

Эд Амбер
Легенды Сартариума

Ксавий

16+

Эд Амбер

Легенды Сартариума. Ксавий

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Амбер Э.

Легенды Сартариума. Ксавий / Э. Амбер — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Никто из ныне живущих людей точно не знает, как на Сартариум опустилось великое проклятье. Легенды переплетаются с древними рукописями, рукописи с рассказами у походных костров, рассказы с историями, передающимися из поколения в поколение, скрывая истину. Одновременно являясь и невероятным даром, позволяющим творить настоящие чудеса, и тем, что в мгновение лишает людей жизни, это проклятье поселилось в каждом человеке, будь он младенцем, взрослым или стариком. Многие потеряли свои жизни, пытаясь узнать, как совладать с древним проклятьем, но все было без толку. Каждая легенда имеет свое начало. Эта же начинается на берегу далекого моря с мальчика, который нашел бутылку с необычным посланием.

Содержание

Пролог. Письмо из бутылки.	5
1. Белый цветок	10
2. Город пороков	22
3. Цена свободы	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог. Письмо из бутылки.

– Ты только посмотри, какую рыбину я выловил, – Артур размахивал перед его носом маленькой рыбешкой, которая была не больше ладони Ксавия, да и выглядела настолько неказисто и жилисто, что вряд ли ее можно было съесть, не рискуя проглотить кучу острых костей. В это время года солнце палило особенно нещадно, поэтому мальчишки переменяли рыбалку с купанием, что отпугивало крупных рыб. Косяки сатиков щекотали тела мальчишек, с удовольствием ныряющих в мутную, но прохладную воду.

Им приходилось постоянно переходить с места на место в поисках лучшего улова. Здесь бы пригодилась способность отца Артура находить косяки жирных форелин, но он не использовал ее часто, боясь потерять годы своей жизни. Ему только исполнилось тридцать лет, а все его волосы стали седыми настолько, что он в шутку называл себя снежным человеком. Мальчишкам с самого раннего детства внушали, что использование сил проклятья грозит если не мгновенной гибелью, то потерей нескольких лет будущей жизни, поэтому все дети в Дациле боялись их применять в повседневных делах, а некоторые, как Ксавий, даже не знали, что за способность дало им проклятье.

К тому времени, как корзина Артура переполнилась мелких рыбешек, которые годились только на корм домашнему зверю, Ксавий успел поймать лишь одну нежирную форелину, поэтому вечером ему могло крепко достаться от отца, потребовавшего поймать, как минимум пять больших форелин к ужину. Ксавий начинал злиться на своего друга, которому постоянно везло в рыбалке, злился и на отца, зачастую слишком сурово поступающего с мальчиком, поэтому он ответил достаточно грубо.

– Этой рыбиной даже полевого жука не накормить.

– Что правда, то правда, – Артур знал, как Ксавия наказывают дома, поэтому никогда не обижался на него. Они с самого раннего детства были лучшими друзьями, проводя большую часть времени втроем с Цетой, но сегодня она не смогла пойти с ними, оставшись дома с больной бабушкой, которая использовала слишком много своей силы и в буквальном смысле вспыхнула. Ксавий видел это – голова старой женщины загорелась прямо на его глазах. Пока ошарашенный мальчик стоял и смотрел, отец Цеты сумел справиться с пламенем, чуть не охватившем их дом.

Ксавия приводила в трепет мысль о том, что он может случайно использовать силы своего проклятья, не зная, что оно ему дает и как работает. Темными ночами в амбаре, скрываясь от своего отца, он пытался узнать, чем же владеет и на что способен, но сколько Ксавий не пробовал, никогда ничего не удавалось. Разочарованный мальчик отправлялся спать со слезами на глазах. Все его друзья уже знали, что могут, а он был как настоящий миуэвин.

Мама то и дело пыталась ободрить его, называя особенным и способным, но красноречивый взгляд отца говорил Ксавию о том, что дома его презирают, несмотря на все слова.

– Может быть, переберемся ближе к песчаной косе, – Ксавий смотрел вперед, пытаясь разглядеть рыбаков на берегу косы, но с такого расстояния никого не было видно. Песчаная коса излюбленное место для рыбаков. Взрослые мужчины из соседних поселений обычно прогоняли двенадцатилетних мальчишек, часто больше шумевших и распугивающих потенциальный улов. – Вроде никого нет, побежали туда.

– Давай, только я сбегаю домой, отдам отцу мой «великий» улов. – Весело засмеявшись и схватив ведро, Артур побежал в сторону поселения, оставив Ксавия одного с маленькими удочками. Мальчишка с русыми волосами и длинным шрамом возле виска начал собирать вещи, вытирая пот со лба. В этом году жара стояла невероятная, но и предстоящая зима по всем приметам обещала быть очень холодной. Отец Ксавия занялся утеплением крыши их небольшого домика, заставляя участвовать в ремонтных работах и мать, без того устающую

на работе в пекарне, откуда она приносил сыну вкусные булочки. Большую их часть Ксавий отдавал своей подруге Цете, которую редко кормили дома. Ее небогатая семья не могла позволить себе даже отдельный дом, ютясь в общей постройке, куда отправляли одиноких стариков и безнадежно больных людей.

Собрав удочки, Ксавий медленно побрел вдоль берега, смотря на накатывающие пенистые волны. Он думал о том, что сегодня утром сказала его мать, которая собиралась в будущем отослать сына учиться в столицу королевства – Дамерт. Мальчишке не хотелось расставаться с друзьями, поэтому он размышлял над тем, как бы остаться, потому что Артура вряд ли отдадут учиться. Его родители предпочитали жизнь в малой общине, и все их дети выросли и находились в Дациле, а Цета вообще хотела сбежать из города и отправиться путешествовать по свету, намереваясь увидеть упавший столп мироздания в одном из далеких городов. Говорили, что если на нем найти свое имя, то возможно совладать со своим проклятьем и подчинить его, открыв возможность бесконечной жизни.

Море, возле которого они жили, всегда было теплым. Люди купались в нем даже поздней осенью, когда все листья уже опали с деревьев, а с востока дули пробирающие до дрожи холодные ветра.

Берег, вдоль которого шел Ксавий, был абсолютно пуст, несмотря на палящее солнце. Жители Дацила были заняты в поле, собирая новые урожаи овощей и злаков, успевших вырасти дважды за это лето. Поглядывая на северный горизонт, Ксавий мечтал о подзорной трубе, как у капитанов, бороздящих бескрайние морские просторы. Он никогда не видел настоящие большие корабли вблизи, только рыбацкие лодочки, но много слышал о них от деда Артура, который в свою молодость плавал даже на Пилиатские острова, где заработал свое состояние, позволившее его наследникам жить безбедно.

Накатывающие волны выносили на берег водоросли и сосновые бревна, которые недавно сорвались с перевозившей их баржи. Изредка попадались и устрицы с ракушками, которые Ксавий убирал в отдельный мешочек, висящий на его поясе. Мама умела готовить вкусные супы с этими дарами моря, от которых настроение повышалось даже у вечно ворчливого и недовольного отца.

До косы оставалось еще полпути, когда мальчик заметил кое-что необычное среди водорослей и раскиданных бревен. Небольшая закупоренная бутылка, частично покрытая липкими водорослями, лежала в песке. В этом месте постоянно ходили девушки, собирая пустые ракушки для создания украшений на продажу. Видимо бутылка попала сюда совсем недавно, иначе бы ее давно нашли и подобрали любопытные девчонки.

Отложив удочки на одно из бревен, Ксавий поспешил к бутылке, внимательно смотря под ноги. Если неудачно наступить, острые ракушки с легкостью могли разрезать худую обувь мальчишки. В этих местах также встречались крабены с острыми клешнями и шипами, при прикосновении к которым можно получить быстро распространяющееся по коже заражение.

Подняв легкую бутылку, Ксавий отодрал от нее липкие водоросли, пытаясь разглядеть, есть ли что-нибудь внутри. Возможно, что кто-то из моряков с барж выкинул недопитую закупоренную бутылку, но до сегодняшнего дня Ксавий ни разу таких бутылей не видел. Формой она походила на странные деревья с опушки Красного леса, отдаленно напоминающие женские фигуры. Деревья в этом лесу круглый год имели густую красную листву, оттого и прижилось название.

Попытка откупорить бутылку не удалась. Мальчишке попросту не хватило сил. Из-за морской воды пробка разбухла и мешала открытию. Тряся бутылкой, по звуку Ксавий понял, что в ней что-то находится. Желая, как можно скорее увидеть то, что лежало внутри нее, Ксавий схватил камень и изо всех сил ударил по бутылке. Она не разбилась, но трещина пробежала от самого дна до горлышка. Второй удар отколол от нее часть, освобождая длинную деревянную трубку со съемной крышкой. Как она сумела залезть в узкое горлышко бутылки для

Ксавия было настоящей загадкой, но он решил не заострять на этом внимания, спеша исследовать саму трубку.

Нетерпеливый Ксавий тут же стал откручивать круглую крышечку на трубке, не дожидаясь своего друга. Каково же будет изумление Артура, когда тот увидит неожиданную находку. А потом они вместе покажут ее Цете, любившей грезить о невероятных приключениях. Она могла придумать интересную историю каждому камню или ракушке, а потом рассказывать ее так, будто это было на самом деле. Отвинтив крышку, Ксавий увидел свернутую в трубочку бумагу. Его сердце быстро заколотилось, а темное сияние вокруг тела начало пульсировать, что бывает в моменты сильного волнения.

Послание в бутылке! Может быть, это какой-то моряк умоляет о помощи, потерпев кораблекрушение. Воображение Ксавия рисовало картины того, откуда могла приплыть бутылка с письмом, но еще больше его интересовало, что же в ней написано. Чтением и письменностью Ксавий владел достаточно неплохо; в свободное время мама обучала его. Она родилась в Дамерте и окончила несколько классов учебного заведения, прежде чем покинула город. Все свои знания мама старалась передать Ксавию, предпочитающему постоянно находиться на улице, чем за книгами.

Развернув свиток, Ксавий принялся читать, бережно держа хрупкую бумагу в руке. От прикосновений она хрустела.

«Тому, кто получит мое последнее послание.

Дорогой друг. Прости за сумбурность сего письма, но времени у меня не много. Вместо бумаги смесь тростника, а чернила – кровь крабена. Это письмо – предупреждение, но в то же время письмо – надежда. Ни одна живая душа не знает моей истории, и только ты станешь ее частью. Надеюсь, что тебе повезет больше, чем мне.

Позволь для начала представиться. Меня зовут Саретон из Маердена (Ксавию показалось знакомым это название). Долгие годы я жил в этом небольшом городке вместе со своей любимой женой Поэмией. Мы никогда не были богатыми, но и не бедствовали. Проклятье наше было слабым, давая долгие годы жизни, но случилось страшное. Мое солнце закатилось, Поэмия случайно погибла, упав с обрыва.

Мое горе было столь сильным, что я не хотел жить, проводя часы за напитками, позволяющими хоть и ненадолго, но потушить пламя отчаяния, пока однажды не встретил странного человека с востока. Он рассказал о реке, переплыв которую можно было попасть в царство погибших душ, откуда приходили зимние шторма. Я и раньше слышал подобные истории, но что-то в этом человеке убедило меня ему поверить. Он рассказал, что в дни темных ветров, граница между миром живых и миром теней настолько слаба, что можно связаться с другой стороной.

Не буду описывать все мои мысли, но я понял, что это мой шанс связаться со своей любимой – Поэмией. Месяцы я готовился к долгому путешествию. Все мои злоключения не влезут и на сотню таких листов, но я достиг края мира. Достиг реки теней и рук, как зовут ее в тех краях. И в самую темную ночь на берегу этой в высшей степени странной реки я позвал Поэмию.

Но пришла не она...»

Ксавий прочел первую половину письма на одном дыхании. Лишенный каких-либо деталей рассказ все равно показался впечатлительному мальчику волнительным и завораживающим, полным тайны и загадок, которые предстояло раскрыть. В свой малый возраст он прекрасно понимал, что такое смерть. А тень человека представлял маленьким комочком, который сидит внутри и питает проклятье. Именно проклятая тень излучала темное сияние, покрывающее людей, подобной второй одежде.

Дрожащими руками Ксавий перевернул лист, ожидая продолжения истории, но какое же разочарование его постигло, когда он понял, что лист пуст. История не была дописана. В

растерянности мальчик расковырял бутылку на куски, но больше ничего в ней не нашел. От досады Ксавий пнул бутылку в сторону.

«Кто же пришел, раз не эта Поэзия? Сколько лет прошло с тех пор, как письмо было написано?». Вопросы не давали покоя мальчику, пока он копался в песке в бессмысленной надежде найти вторую бутылку с продолжением истории.

– Ах вот ты где! Попался! – Из травы сверху выпрыгнула рыжеволосая девчонка с яркими зелеными глазами. Цета резво помчалась по песку к Ксавию, весело смеясь. Для человека, у которого вчера загорелась бабушка, она была необычайно весела. Наверное, бабушка уже пришла в себя и отделалась легким испугом и ожогами, которые могли залечить здешние лекари. – Что это ты тут делаешь, куличи лепишь песочные?

– Привет, Цета. Ты только посмотри, что я нашел, – мальчик помахал листком перед носом девушки. – Послание в бутылке! Там такое написано, ты только прочти.

Девочка с сомнением оглядела хрустящую бумагу. Читать она тоже умела, но не торопилась, предпочитая подразнить Ксавия, с которым у них постоянно возникали споры, несмотря на крепкую дружбу.

– Какие-то каракули, – хмыкнула она. – Кстати, с бабушкой все в порядке, если тебе это интересно.

– Каракули? – Ксавий еще раз оглядел листок, но ничего не изменилось. Письмена были на распространенном кассабадском языке – Не обманывай меня. А за бабушку рад, загляну сегодня вечером к вам.

– Я не пойму, что здесь написано. Честно, – бумага быстро перестала интересовать девчонку. Она вернула лист недоумевающему Ксавию. – Пойдем, погуляем в Красный лес, говорят, что вчера там видели чистых людей, приносящих жертву Аммоку, а потом они скрылись в глубь леса. У них там убежище и нам пора его искать.

– Враки, не бывает чистых людей, каждый человек с самого рождения проклят, – повторил Ксавий то, что постоянно слышал от своего отца и окружающих людей. – Ты на самом деле не можешь прочесть то, что здесь написано или опять смеешься надо мной?

– Разве я стану врать моему дорогому другу, – игриво сказала Цета. – Врать нехорошо, а вот дать подзатыльник бездельнику...

Не успел Ксавий увернуться, как ладошка девчонки ударила его по голове. Громко смеясь, Цета понеслась по склону в сторону Красного леса, не оборачиваясь на Ксавия. Она прекрасно знала, что он побежит за ней. Любое приключение вдвойне интересней, если человек не один, а если их трое, то приключение превращается в настоящий эпос, который можно с пафосом рассказать другим детям, приукрасив множеством деталей.

В этот момент Ксавий увидел, как к ним через поле несется запыхавшийся Артур. Уж он-то точно оценит находку Ксавия. Бежавший черноволосый мальчишка что-то кричал издали, но из-за громкого плеска накатывающих волн ничего слышно не было. Цета в нетерпении остановилась на вершине склона, ожидая пока мальчишки побегут за своим предводителем, а Ксавий еще раз перечитывал письмо, как будто это могло помочь появлению второй его части.

– Ксавий! – Бежавший Артур выкрикивал его имя и махал руками, пытаясь привлечь их внимание. – Ксавий! Тебе нужно домой! Ксавий!

– Домой? – Переспросил он у Артура, остановившегося перед ним. Он тяжело дышал, опершись руками о свои изодранные колени. – Что случилось?

Только присмотревшись, Ксавий увидел, как по лицу его закадычного друга льются слезы, перемешиваясь с дорожной пылью. Он никогда не видел, чтобы его друг так плакал. Беспокойство охватило Ксавия, несмотря на юный возраст, он видел уже три смерти. Вдруг с кем-то из родственников Артура случилось нечто страшное.

– Твоя мама... Она... – Артур не мог нормально сказать, пока Цета не подбежала и дала ему запечатанный кувшин с водой из травяной сумки, которую всюду таскала с собой. Опу-

стошив кувшин большими глотками, Артур посмотрел в глаза Ксавию и выдал на одном дыхании. – Твоя мама погибла, упала с крыши и свернула шею. Прости...

– Что!? – Одновременно воскликнули Ксавий и Цета. Вопрос повис в воздухе.

– Ты шутишь, скажи, что ты шутишь, – подступившись к заплаканному Артуру, Ксавий не отрывал взгляда от его глаз, с каждым мгновением понимая, что никакая это не шутка. – Ты это видел?

– Она лежит там... на земле... рядом твой отец на коленях плачет. Тебе нужно бежать.

Сердце Ксавия пропустило удар. Не слушая дальше, он отбросил так и не показанное Артуру послание в сторону и понесся назад в Дацил, что есть сил. Он бежал через поле с дикими цветами, из некоторых готовили напитки, одурманивающие разум. Несколько раз Ксавий видел, как его отец пьет подобное варево и его поведение изменяется в лучшую сторону. Отец на краткое время становился веселым и разговорчивым, но после ожесточался еще больше, вымещая всю свою злобу на жене и сыне.

Поселение находилось за этим полем у небольшой речушки, которая была настолько теплой, что не замерзала даже зимой. Возле реки и стоял дом их семейства, который достался его отцу в наследство. Хоть он и был обветшалым, но выделялся среди остальных недавно построенных домов необычной архитектурой, восходящей своими корнями ко времени основания Дацила.

Рядом с домом уже собралась толпа переговаривающихся друг с другом людей. Вокруг них распространялась небольшая темная дымка, обычно появляющаяся при сборе большого количества проклятых человек. Попадая в такую дымку, можно было ощутить витающую в воздухе особую энергетику. Они тихо переговаривались между собой, глядя на женщину с русыми волосами. Раскинув руки в разные стороны, она лежала на земле перед домом. Ее безжизненные открытые глаза смотрели в голубое небо прямо на яркое солнце, но женщина не могла закрыть глаз, она была мертва. Рядом с ней сидел высокий мужчина, который не отрывал от погибшей своего мрачного взгляда. Он даже не заметил, как подбежал Ксавий, из глаз которого лились соленые слезы.

Люди при виде мальчика замолчали, кто-то попытался схватить его за плечо и остановить, но Ксавий вырвался и подбежал к женщине. Он остановился прямо перед телом матери, упав на колени перед ней. Ее гладкие черты лица осунулись, а неестественно повернутая шея говорила о падении с высоты. Наверное, она участвовала в утеплении крыши, когда сорвалась вниз, но для Ксавия это не было важно.

Темное сияние его матери угасло навечно.

1. Белый цветок

Пока было тепло, юноша приходил на отдаленное от поселения кладбище каждый месяц, неизменно принося с собой полевые цветы, которые собирал вместе с повзрослевшей Цетой. Желтые, зеленые, красные амиаты и степареллы всегда украшали могилу его матери, создавая особый аромат вокруг себя. Смесь запахов вызывала у Ксавия особое чувство, вызывая приятные воспоминания.

Он часами сидел перед местом ее упокоения, размышляя о своем будущем, одновременно с этим избегая своего дома. Отец Ксавия знал, где сын проводит время, но никогда не приходил туда сам, предпочитая проводить время с кувшином хмеля в руках. А когда Ксавий возвращался домой, то начинались ссоры. Отец обвинял его в безделье, хоть и сам перестал что-то делать по дому.

Изредка на кладбище с ним приходила Цета, но тогда они больше болтали о далеких странах и городах, о которых девушка прочла в книгах, в большом количестве хранящихся у нее дома. Книги дарила ей бабушка, зная мечты Цеты о путешествиях. Артур же постоянно был занят, обрабатывая собственное поле с пшеницей. Его отец стал зажиточным человеком, продавая часть от своих богатых урожаев в другие поселения, парню постоянно приходилось помогать ему в семейном деле. Когда давним друзьям удавалось уделить время для совместных прогулок, они больше молчали, думая о своем.

Несколько дней назад Ксавию исполнилось пятнадцать лет, и он уже считался достаточно взрослым для тяжелой работы в поле, но парень избегал ее, не желая находиться рядом с людьми, которые знали, как управлять своей силой проклятья. Он до сих пор не понял, в чем состоит его способность, а отец считал его миуэвином – человеком с настолько незначительной силой, что она никак не проявляла себя, кроме темного сияния вокруг человека. Юношу это очень задевало, как и то, что опьяненный отец винил в смерти матери самого Ксавия.

Само день рождение Ксавий справил в немногочисленном кругу друзей, подаривших ему пояс с вышитым гербом Дамертского королевства. Подарок очень понравился Ксавию, он не расставался с поясом, нося его даже в дождь. Стойкая материя была водонепроницаема и защищала бумаги, которые юноша носил с собой. Отец же его не поздравил, одарив одним единственным днем без скандалов.

Постоянные ссоры и разлад вынуждали юношу проводить все время до поздней ночи на улице. Ел он мало, поэтому имел худощавое телосложение, но при этом достаточно мускулистые руки. Вместе с Цетой они лазали по скалам, собирая грибы, за которые торговцы неплохо платили. Так же они лазали по обрывистым холмам на западе в поисках пещер, в которых можно было найти редкие камни вроде малахита и аметистовых жил.

Хватало на еду и на книги, к которым юноша пристрастился. Его коллекция росла, но Ксавий прятал книги от отца. Если тот узнает, куда Ксавий тратит деньги, то юноше несдобровать. Книги юноша хранил в погребе, куда отец не спускался никогда, отправляя нерадивого сына. Если бы отец спустился вниз, то обнаружил большую полку, переполненную книг и сундук, где хранились рукописи с описанием различных стран и историями, от которых Ксавия еще больше тянуло повидать мир.

Ксавию от матери достались светло-русые волосы и острые скулы, которые выделяли его среди круглолицых ровесников. Здешние девчонки начали заглядываться на него, деля недвусмысленные знаки, но все внимание юноша уделял Цете, не имевшей никаких друзей. Ее вздорный характер стал причиной размолвок с остальной молодежью Дацила. Порой дело доходило до драк, из которых девушка всегда выходила победителем. Поддерживая Цету, Ксавий отдался от остальных друзей и знакомых, переставших с ним общаться.

Неделя выдалась холодной и дождливой. Постоянные сильные порывы северного ветра срывали крыши у домов, поэтому в поселении работы было достаточно, но, даже изрядно устав после постоянных починок крыши, Ксавий решил в этот день посетить могилу матери. Залатав очередную дыру, юноша схватил свою сумку с едой и, пока не увидел отец, отбежал от дома, скрываясь за заборами. В последнее время каждое утро его отца начиналось с кувшина крепкого вина. Масла в огонь подливали и его сапожники, с которыми отец познакомился в одной из таверн, куда хороший люд и носу не совал.

На кладбище всегда стояла особая тишина, помогающая в размышлениях. Оно находилось недалеко от Красного леса, откуда зачастую можно было услышать звуки, издаваемые лесными животными, но они не отрывали от тяжелых дум. Ксавий никак не мог понять, как же ему жить дальше. Остаться ли обычным фермером в поселении где-то на краю обитаемого света, как ему казалось, или же собраться и уйти путешествовать с Цетой, все порывавшейся покинуть дом, но ее удерживала любовь к бабушке. Ей становилось все хуже, и девушка ухаживала за бабушкой, помогая ей во всем, в то время как остальные члены семьи ждали пока старушка испустит тень.

Прямой путь до кладбища лежал через овраги, которые были полны грязи и дождевой воды, поэтому Ксавий предпочитал другой путь, пролежавший вдоль морского берега. Заходя в лес на опушку, где Цета однажды видела странных существ, которые горели синим пламенем, по крайней мере, ей так показалось, Ксавий двигался быстро, надеясь успеть посетить могилу до начала проливного дождя. С собой он нес только что нарванный букет цветов и книгу, которую ему принес Артур из дома.

«Престол дурака». Увесистая книжка до того понравилась Ксавию, что он начал читать ее во второй раз. Захватывающая история о том, как Агден свинопас волею судьбы стал королем большого государства, но лишился силы своего проклятья, став марионеткой в руках своего окружения. Агден сумел усмирить королевство и правил железной рукой, уничтожая любого внешнего и внутреннего врага, пока однажды его не нашли мертвым. Король подавился косточкой. В последнее время Ксавий пристрастился к исторической литературе, «поглощая» все доступные ему книги. Ему становилось тесно в рамках небольшого поселения. Юноша хотел увидеть остальной мир и собирался это сделать, когда достигнет старшего возраста.

«Даже любой самый великий человек смертен и смертен внезапно. – Считал Ксавий. – Что такое смерть, я до конца не могу понять. Может это начало чего-то большего, чего мы пока не понимаем. Или же смерть – это боль и пустота, окутывающая тень человека. Если по одним поверьям тени попадают в особый мир, то значит, что они могут там существовать в некоем виде. Что если мама видит меня сейчас».

Подобные мысли постепенно съедали юношу, делая уязвимым к нападкам отца. Ксавий предпочитал уклоняться от возникающих конфликтов. Со временем он сам начал думать, что виноват в смерти матери, вместо которой мог работать в тот злополучный день.

Чтобы книга не промокла, если пойдет дождь, у Ксавия был припасен кожаный чехол, который он нашел в подвале своего дома. На нем был вытеснен незнакомый символ, который походил на изображение башни с пятью треугольными зубцами. Артур говорил, что такая башня наверняка есть в Дамерте, который славился своими высокими строениями, расположенными прямо на скале. У отца Ксавий о символе спрашивать не стал.

Проходя мимо того места, где четыре года назад Ксавий нашел бутылку с таинственным посланием, он вздохнул. Тот день изменил его навсегда. Уже через некоторое время спустя, как прошли похороны матери, Ксавий вернулся на это место в поисках послания, которое отбросил в сторону, но нигде его не нашел. Они с Цетой и Артуром обыскали все побережье, но видимо письмо унесло подступающими волнами. Хоть и до сих пор Ксавий помнил каждую строчку этого письма, но ощущение от прикосновения к неведомой тайне будоражило. От строк веяло

чем-то потусторонним и Ксавию хотелось еще раз прикоснуться к хрупкому листу, канувшему в небытие.

Черные тучи на горизонте поменяли свое направление, быстро двигаясь в сторону берега. Ксавий понял, что нужно поторопиться, пришлось бежать, стараясь не помять охапку собранных ярко красочных цветов. Терпкий аромат бил в ноздри, перемешиваясь с запахом гнилого дерева. Юноша во весь опор пронесся по побережью, пока не вбежал в приземистый лесок, деревья в котором были не больше двух метров, но их ветви мешали проходу. Красная листва начала опадать, сигнализируя о наступлении настоящей осени.

Листья под ногами приятно хрустели, а прохладный ветерок освежал, откидывая волосы юноши назад. По тихому лесу распространялся звук его шагов. Невдалеке из-за дерева выглянули зайцы, в большом количестве обитающие в Красном лесу. Они питались его листвой, из которой некоторые люди умудрялись варить сладковатые припары.

Старым кладбищем не пользовались уже больше двух лет, построив новое в поле недалеко от города. Ограждение и вход на старом заросли ползучим сорняком, который не умирал до самого начала зимней декады, покрывая все, до чего только дорастал. Раздвинув стебли сорняка, Ксавий аккуратно перебрался внутрь.

Первое, что он увидел, была могила основателя поселения – Гленария из Дамерта. Место, откуда Гленарий начал свой последний путь венчала большая статуя из камня. Его взор был направлен на вход, словно приветствуя посетителей этого мрачного места. Остальные могилы располагались по обе стороны от дорожки, идущей по центру кладбища. Самые последние захоронения находились в конце дорожки. Именно там покоилась и его мать, удостоившаяся небольшой могилы. Так как она не происходила из Дацила ее не стали хоронить в одном из фамильных склепов. Могилу выкопали рядом с могилами пришлого люда и преступников.

Ксавий так часто бывал здесь, что знал многие имена, выбитые на широких каменных плитах. Хельгены, Алистраты, Стоцеллы – представители этих семейств долгие годы проживали и умирали в Дациле. Они участвовали в основании Дацила и удостоились просторных склепов. В деталях вспоминая день похорон, Ксавий проходил мимо многочисленных заросших сорняком могил. За ними, конечно, ухаживали, но в это время года кладбищенский смотритель редко показывался здесь. У него и без того хватало работы. Дацил быстро рос, «клиентов» становилось больше, а помощника по неизвестной причине смотрителю не давали.

Чем ближе Ксавий подходил к нужной ему могиле, тем сильнее колотилось сердце, словно он ожидал увидеть там свою мать – живую и радостную. Но каждый раз там было пусто, лишь завядшие цветы, лежавшие с последнего его посещения и потертый камень, который они приволокли с Артуром. Вырезанное на камне имя приветствовало любого гостя, решившего посетить заброшенное кладбище. Собрав старые цветы, Ксавий отложил их в сторону.

– Здравствуй. Это вновь я, – привычное приветствие и юноша поместил новый букет на могиле. Он присел на камень и достал книгу, вслух зачитав ее название. Ему нравилось думать о том, что мама где-то там за краем слышит его голос. Ксавий знал все истории, которые рассказывают о тенях, уходящих на восток, и верил, что тень его матери жива и может услышать его. От чтения книг у могилы матери, Ксавию становилось легче. На короткое время он забывал про все свои проблемы, водопадом обрушивающиеся на юношу день ото дня.

Ветер перегонял хрустящие красные листья по каменной дорожке кладбища, а из осыпавшегося леса слышались завывания, которые можно было принять за голоса древних страшных чудовищ, но это был лишь ветер, проходящий через пещеры в холмах. В этих пещерах водились ядовитые пауки, вход туда был заколочен после нескольких случаев смертельных укусов. Спасти тогда удалось только одного человека, но теперь этот старик лежал парализованный в своем доме. Что он делал в пещерах, теперь уже вряд ли кто узнает.

Ксавий читал строки из «Престола дурака» до тех пор, пока не начал накрапывать мелкий дождик, от которого портились страницы книги. Над головой юноши нависли темные тучи,

готовые разразиться потоками воды, но Ксавий не торопился. Ему не хотелось возвращаться домой и выслушивать очередные наставления отца, пристрастившегося к дешевым винам, от которых ему становилось настолько плохо, что Ксавию приходилось бегать за лекарем, тратя свои личные сбережения. Как-никак это его отец и юноша обязан помогать ему, несмотря ни на что.

«Может пойти домой к Артуру».

Семья друга всегда встречала его тепло, но Ксавий не любил лишний раз тревожить других людей, предпочитая дожидаться позднего вечера на улице. Но в этот раз оставаться на открытом воздухе было достаточно опрометчиво. Вдалеке сверкали молнии, от одного взгляда на их яркие вспышки у Ксавия слезились глаза. В поселении был один мужчина, который умел пускать такие же слепящие, короткие молнии из пальцев, но он недавно умер из-за того, что постоянно пользовался своими силами для розжига костра. У мужчины попросту отказало сердце, мгновенно прекратившее свое биение.

В последний раз, взглянув на могилу матери, Ксавий мысленно попросился с ней до следующего его прихода. В мыслях он представлял, что она смотрит за ним из-за берега реки, о которой говорилось в послании из бутылки.

«Река теней и рук. Увидеть бы собственными глазами эту реку, если она существует. Это письмо не может быть сумасшедшим бредом или шуткой».

Раскаты грома становились все громче, следовало все-таки поторопиться. Спрятав книгу в чехол, Ксавий побежал назад, когда хлынул холодный ливень. Боясь, что книга промокнет и строки расплывутся, Ксавий забежал в один из родовых склепов, которых на кладбище было четыре штуки. Квадратные закрытые строения с решеткой вместо дверей, но Ксавий знал, что все входы в склепы раскрыты. Красть в них было нечего, кроме засушенных тел и золы, поэтому смотритель никогда не закрывал решетки, опасаясь однажды потерять ключи. В Дациле культ мертвецов был не так распространен, как во всем остальном королевстве. Никто не закапывал вместе с умершим ценности или памятные вещи.

Внутри склепа был свежий запах, благодаря вытянутым отверстиям под потолком. Урны с прахом располагались в специальных прямоугольных нишах, выбитых в каменных стенах склепа. Над каждой нишей висела табличка с именем того, чей прах здесь покоился. Плотный слой пыли на полу подсказал Ксавию, что склеп давно никто не посещал. Семья, которой он принадлежал, лишилась всего своего потомства, канув в неизвестность. А может попросту наследники не спешили посещать склеп. С годами люди меняли свое мировоззрение с архаичного на более современное и уже не так почтительно почитали тени умерших.

Юноша прикрыл за собой решетку, глядя на потоки воды, обрушивающиеся с потемневших небес. Даже если Ксавий не придет сегодня домой, то отец не потеряет его. Будет лежать в пьяном угаре, пока сын где-то пропадает и даже бровью не поведет, а наутро отправится тор-мошить соседей, у которых порой мог заночевать Ксавий.

Для чтения в склепе не хватало света, поэтому Ксавию ничего не оставалось, как просто присесть на пол, предварительно очистив его от пыли и налетевшей через решетку листвы. Юноша устроился удобней и закрыл глаза, продолжая размышлять о том, чего бы ему хотелось. Направиться учиться в Дамерт с Артуром, который норовил пойти вопреки воле отца, или отправиться путешествовать с Цетой. Для учебы в столице у ее семьи не было денег, но и она не собиралась тратить время на бесполезное, по ее мнению, обучение естественным наукам. В этом их взгляды расходились. Считая, что образование открывает двери, Ксавий убеждал свою подругу учиться вместе с ним, но ярая девушка стояла на своем, собираясь в поход, который пока ей приходилось постоянно откладывать по понятным причинам.

Шум дождя, бьющего по камню, убаюкивал. Ксавий не заметил, как задремал и повалился на прохладный пол. Ему снился сон про реку, которая текла где-то на краю мира, а за ней тени ходили в тумане, пытаясь найти место для вечного покоя. Паря над этим туманом

ном, Ксавий видел огромное пространство, обсыпанное пеплом, а на его границе возвышалась башня с пятью зубцами, напоминающая символ на чехле. От нее во все стороны расходился радужный свет, столь непохожий на темное сияние, исходящее от проклятых людей. А вдали высились невероятно высокие горы, снежные пики которых прорезали плывущие облака, упираясь и пронзая тёмно-синий небосвод. В одном из разрывов облаков была заметна титаническая колонна, но когда Ксавий попытался полететь в том направлении, то потерял возможность парить и начал со страшной скоростью падать вниз на покрытую пеплом землю. Темные частички витали вокруг него, впитываясь в тело юноши и вызывая такое чувство, будто он горел заживо, объятый жарким пламенем.

С громким криком очнувшись на каменном полу, Ксавий моментально раскрыл глаза. Дождь все еще шел; потоки воды начинали проникать в склеп через щели в камни, орошая стены и пол. Ксавий потянулся, разминая затекшие мышцы и заметил, что рядом с ним на полу что-то сидит. Поначалу он принял силуэт за лесного хорька или лисицу с темной шкурой, но присмотревшись Ксавий понял, что зверек больше напоминает здоровенную крысу с синеватой шерсткой. Она внимательно глядела на Ксавия, принюхиваясь своими широкими ноздрями, а он даже не шелохнулся, зная, насколько опасными могут быть укусы крыс, вызывающие различные болезни, вплоть до чумы, с которой не могли справиться обычные лекарства. Зверек имел достаточно острые клыки, которыми не побоялся щегольнуть перед Ксавием, как бы намекая, что лучше с ним играть не стоит.

Внимательно присмотревшись Ксавий понял, что это не шерстка крысы была синеватой, а от самого грызуна исходила легкая синеватая аура. Такое юноша видел впервые за свою недолгую жизнь. Обычные животные не имели никаких видимых сияний и аур, только люди источали темное сияние своего проклятья, ослабевавшее, если не использовать силу долгие годы. Многие люди предосудительно относились к таким выходкам. Сила проклятья зачастую могла помочь в повседневной жизни, если не перегибать палку и не пытаться выйти за границу своих возможностей. Добровольные отшельники, отказывающиеся от любого применения силы, гордо называли себя потомками «чистых» людей, но на деле оказывались обычными миуэвинами.

Зверек приблизился к руке Ксавия, принюхиваясь к ней и не отрывая своих черных глаз от юноши, старающегося не шевелиться, чтобы не вспугнуть нежданного гостя. Крыса, или то, что казалось крысой, осторожно протянула лапку и коснулась Ксавия, почувствовавшего, как по коже пробежал будоражащий холодок. Не отрывая взгляда от Ксавия, зверек, осмелев, еще раз дотронулся до его руки. Видя, что Ксавий никак не реагирует на прикосновения, зверек начал усиленно барабанить по коже Ксавия, вызывая волны холода, очень быстро расходящиеся по телу.

– Да чего тебе надо!?! – В конце концов, юноша не выдержал и прикрикнул на неугомонного зверька, понимая, что никакая это не крыса. Зверек сразу же остановился, с любопытством всматриваясь в Ксавия, словно ожидая, что он скажет что-нибудь еще. – Ты меня понимаешь?

Издав пронзительный визг, существо с синей аурой крутанулось волчком на камне, чем изрядно напугало Ксавия, поспешившего отодвинуться от дикого зверька. Наконец оно успокоилось и легло возле руки юноши, касаясь своей мягкой шерсткой гладкой кожи и продолжая смотреть снизу вверх прямо в глаза Ксавия. Может он учуял запах пшеничного хлеба, который юноша таскал с собой в кармане. Иногда этот хлеб становился единственным, что съедал за день Ксавий. Порой он забывал поесть, пока Цета не начинала тыкать своим острым пальцем прямо в его живот, напоминая о необходимости подкрепиться.

Достав вкусный хлеб, Ксавий разломил его на несколько неравных частей и одну из них медленно, стараясь не делать никаких резких движений, протянул непонятному существу, но тот лишь обнюхал кусочек, но притрагиваться к нему не стал. Зверек свернулся клубочком,

принимая удобную позицию. Видя, что существо не собирается на него бросаться и кусать, Ксавий решил попробовать погладить странного зверька.

Маленькие черные бусинки глаз внимательно наблюдали за каждым движением Ксавия. Зверек не шелхнулся, когда рука юноши прикоснулась к его спине и двинулась вдоль нее. Издав забавное урчание, отдаленно напоминающее кошачье, существо закатило глаза. Его маленький красный язычок вывалился из зубастой пасти.

– Что же ты такое? – Юноша продолжал медленно гладить неожиданного гостя, чувствуя растекающийся по коже холодок. Под кожу юноши впитывалась часть сияния, распространяясь дальше по телу. Ксавий никогда не слышал, не видел и не читал о чем-то подобном. От изумления юноша не мог оторвать руку, даже когда кожа покраснела от холода. Может быть, что такие существа обитали в подобных этому склепах, куда никогда не попадает солнечный свет, а питаются они останками упокоенных. Эта мысль заставила Ксавия убрать руку от зверька, который после этого громко фыркнул, выражая свое недовольство. Черные глаза блеснули, зверек грациозно перевернулся на спину, подняв лапки кверху.

Стараясь не упустить существо из виду, Ксавий поднялся на ноги. Ему не особо хотелось, чтобы гость из склепа вцепился ему в спину. В памяти еще живы ночные страшные рассказы, которыми дети пугали друг друга у костра. Зверек вскочил следом за юношей и снова начал крутиться, лоя свой хвост передними лапами. Выглядел он не таким опасным, но Ксавий давно понял, что за безобидным видом и мягким нравом может скрываться смертельная опасность, как у милых на мордашку лесных ежей с отравленными иглами. После прикосновения к такой игле у человека начинались судороги, приводящие к мучительной смерти от нехватки воздуха. Пытаясь понять, откуда вылезло таинственное существо, Ксавий начал внимательно исследовать склеп, но никаких нор или отверстий он не заметил. Возможно, он вылез прямоком из альковов, где стояли гробы и урны. Засовывать туда руки юноше не очень то и хотелось, вдруг там находился целый выводок Синешерсток, как решил назвать их Ксавий.

– Жаль, что ты меня никогда не поймешь. – Вновь прикоснувшись к зверьку, Ксавий легонько потрепал его. Как бы то ни было, зверек располагал к себе, несмотря на довольно-таки устрашающий вид. Тем временем шум, бьющего о каменную дорожку дождя на улице, начал стихать. Самое время для того, чтобы отправиться домой, не ожидая пока вновь пойдет ливень. Через решетку были заметны первые звезды в разрывах выжатых облаков. Наступил поздний вечер. Его друзья в это время уже сидели дома, уминая приготовленную пищу. – Ну что ж дружок, мне нужно уходить домой. Возможно, что мы еще увидимся.

Ксавий намеревался вернуться в склеп на следующий день, прихватив с собой Цету, чтобы показать ей диковинного зверька. Она с радостью отправится с другом, лишь бы не сидеть дома. Возможно, что получится его приручить и притащить домой, но для начала нужно будет выяснить, что же ест Синешерстка. Если действительно покойников, то с новым питомцем придется повременить.

Словно прочитав мысли юноши, Синешерстка сделал несколько недлинных прыжков к одному из углов, где было особенно темно, и пропал из виду. Ксавий в нерешительности остановился, пытаясь рассмотреть, куда юркнул необычный зверек, но из-за темноты ничего разглядеть не смог.

«Наверное, у него там дыра, через которую Синешерстка попадает внутрь склепов. Сейчас бы пригодился факел».

В склепах на стенах смотритель кладбища оставлял факела, чтобы при посещении могил предков люди не оставались во мраке, но у Ксавия с собой не оказалось кремня, чтобы разжечь пламя.

Только юноша хотел выйти, как Синешерстка вернулся, держа что-то круглое в зубах. Он подбежал к Ксавию и положил на пол перед ним серебряную монету, на которой удивленный Ксавий разглядел профиль незнакомого ему человека. Покатый лоб и острый нос сочетались с

выпирающим вперед подбородком. На другой стороне оказалось то же самое изображение, но вокруг головы человека видно сияние проклятья, хотя в реальной жизни оно окутывало только тело, не распространяясь выше шеи.

Синешерстка издал затаенный сопящий звук и снова убежал в темный угол, пока юноша внимательно рассматривал монету, пытаясь понять, из какого она металла. На вид это могло быть серебро, но на вес монета оказалась тяжелой. В здешних краях люди использовали медные медяки с гербом и полновесные золотые монеты Дамерта – с изображением города и разным достоинством, зависящим от веса монеты.

– Удивительно, может быть, ты еще что-нибудь принесешь, – громко обратился Ксавий к спрятавшемуся в темноте зверьку. В ответ никаких звуков. Подойдя к углу, юноша рассчитывал увидеть там дыру, но ничего не обнаружил.

Обшарив все вокруг руками, Ксавий так и не наткнулся ни одно отверстие, через которое Синешерстка мог попасть внутрь затхлого склепа. А что, если существо владело силами, подобно проклятым людям и могло пройти сквозь стену. На ум сразу пришла давняя история о бесстрашном человеке, который грабил королевские дворцы по всему миру, раздавая добытые сокровища простому люду. Долгое время он оставался неуловимым и никто не мог понять, как человек проникает внутрь защищенных дворцов, пока однажды его не поймали в ловушку. Выяснилось, что герой любой городской бедноты при помощи силы проклятья свободно проходил через любые каменные стены. Пожертвовав годами своей жизни, герой сказаний стал настоящей легендой. Однако в историях умалчивалось, что стало с ним после поимки.

Еще раз, напоследок осмотрев все углы, Ксавий засунул монету в свободный карман и вышел из склепа.

Выжатые досуха тучи рассеялись, открывая темное небесное полотно, покрытое тысячами мерцающих звезд. Два главных ночных светила медленно поднимались из-за горизонта. Стольбрид и Аммок – луны, несущие свет на покрытую ночным мраком землю, получили свои названия в честь древних божественных существ, прославившихся в очень давние времена. Про них было написано множество книг, но большинство из них называли художественным вымыслом. Тем не менее, в некоторых странах Аммока почитали, называя создателем мира.

Одна из лун была больше другой чуть ли не в два раза и имела яркий голубоватый оттенок, а вторая походила на маленький зеленый шар и перемещалась по небосводу гораздо быстрее. К тому времени, как Аммок преодолел половину пути, Стольбрид начинал скрываться на западе. Однажды Цета нарисовала ночное небо и подарила эту картину Ксавию на день рождения. Выглядела она, конечно, не так живо и красиво, как в реальности, но для Ксавия это был один из лучших подарков в его короткой жизни.

Домой Ксавий решил пойти не через Красный лес и затопленный пляж, где наверняка начался прилив, а по старой заросшей ползучим плющом дороге, ведущей напрямик в Дацил. Каменная дорога виляла, проходя через овраги, то поднимаясь, то опускаясь. Ксавий шел медленно, внимательно глядя под ноги. На дороге постоянно откуда-то появлялись камни и ветки, об которые с легкостью можно было споткнуться.

Издали их поселение выглядело неказисто, дома строили, не придерживаясь единой архитектурной стилистики. Ночью улицы освещались большими факелами, заправленными маслом, которое привозили из Дамерта. Масло имело полезное свойство гореть очень долго с минимальными тратами, одного стаканчика хватало на несколько безлунных ночей. Идя по освещенным улицам, Ксавий вглядывался в окна, но подступающая ночь брала свое, люди давно отправились спать.

Каждый раз приближаясь к своему дому, Ксавий видел картину того дня, когда по роковой случайности погибла его мать. Любое хорошее настроение мгновенно улетучивалось, приходила апатия, поэтому юноша старался бывать дома как можно реже. Ни о каком домашнем уюте речи и не шло.

Тихо приоткрыв дверь, Ксавий вошел внутрь. Дом за эти годы обветшал и покрылся пылью и паутиной, уборка проводилась редко. Отец Ксавия, как обычно в это время, лежал на подстилке в главной комнате. В этот вечер он успел изрядно выпить, и не был в состоянии членораздельно спрашивать сына о том, где он был. Ксавий демонстративно прошел перед отцом, который глядел на него мутными глазами, в свою комнату. Закрыв за собой скрипучую дверь, парень прислонился спиной к ней, потому что знал – сейчас начнется.

Прижав ладони к ушам, юноша принялся считать про себя все города, о которых он читал в книгах, представляя, как путешествует и посещает их. Гуляет по широким улицам, знакомится с новыми людьми и живет, как герои сказаний. Жизнь простого фермера с окраины небольшого государства Ксавия совершенно не устраивала. Однажды он покинет Дацил и отправится, куда глаза глядят. Сейчас юношу держало лишь одно – как бы отец не скандалил с ним, Ксавий не хотел бросать его совсем одного.

За дверью послышался шум. Отец Ксавия с трудом поднялся с подстилки и шатающейся походкой приблизился к комнате сына.

– Сосунок, это твоя вина! Твоя! Ты должен был... Ты должен был помогать ей, а не заниматься...

Заикаясь, отец Ксавия еле ворочал языком, коверкая слова, но юноша все равно без труда понимал его. Он все это слышал уже неоднократно, как только отец напивался. А случалось это в последнее время чуть ли не ежедневно. У отца появились собутыльники, жаждущие выпить за чужие деньги.

– Ложись спать! – Прикрикнул из-за двери Ксавий, стараясь не дать отцу войти в комнату, иначе все это грозило перерасти в очередную крупную ссору, после которой наутро отец приносил извинения и чуть ли не на коленях клялся, что это больше никогда не повторится. Соседи слышали их скандалы и даже пытались по-свойски образумить его отца, но все было без толку. Некоторых не исправить, как не старайся.

– Это ты... Почему ты не был, тогда, дома!? – Одни и те же повторяющиеся вопросы.

Еще полчаса за дверью раздавались пьяные крики, но Ксавий не слушал их, задумавшись о своем. Грезы наяву позволяли ему отрешиться на некоторое время, а после ждал беспокойный сон, где к Ксавию приходили кошмары.

Когда все кончилось, юноша вытер слезы и лег спать, не обращая внимания на голод.

***

Неприятные воспоминания проносились перед его глазами, пока он стоял перед могилами матери и отца. После невероятно сильного шторма старое кладбище выглядело так, как будто здесь было настоящее сражение. Гробовые плиты валялись раскиданные по всему кладбищу; крыша одного из склепов частично обвалилась, перекрыв вход; повсюду лежали поваленные деревья, листва которых осыпалась, плавая по лужам. Подступившая вода затопила все могилы, но никто не торопился очищать кладбище, жители спасали полуразрушенный Дацил. Стихия нанесла значительный ущерб, уничтожив большую часть несобранных посевов.

Шторм начался внезапно. Никаких признаков подступающей неприятности не было. Чистое голубое небо заволкли тучи, пришедшие с севера. Стихия обрушилась на окрестности, принеся с собой тонны воды и ветер такой силы, что вырывал деревья с корнем, обрушивая их на дома. Поля были уничтожены, лишив поселение урожаев. Ксавий переждал шторм у Артура, а потом сразу побежал на заброшенное кладбище, огибая образовавшиеся глубокие лужи. Упав в такую лужу, можно спокойно утонуть.

Не обращая внимания на накрапывающий дождик, парень стоял и смотрел на разрушенные и затопленные могилы, вспоминая прошлые года своей короткой жизни. Шторм стал настоящим знаком для него, говорившим о том, что настало время покинуть родные края,

отправившись навстречу настоящим приключениям, о которых он так много читал в книгах. С тех пор как Цета покинула Дацил, Ксавий загорелся идеей найти ее, но девушка перед уходом ясно дала понять, что дружба между ними закончена навсегда. Небольшая ссора переросла в грандиозную перепалку, лишившую его одного из лучших и верных друзей.

После ухода Цеты в Дациле наступило относительное затишье. Больше никто не втягивал Ксавия в подозрительные авантюры и большую часть времени он проводил за книгами, изучая естественные науки. Со временем парень научился лечить простые болезни, но сил, которые давало ему проклятье, он так и не раскрыл, смирившись с тем, что отец в последние дни своей жизни постоянно называл его жалким миуэвином.

С памятной ночи Ксавий стал абсолютно безучастно относиться к любым выпадам в свой адрес. Он только смотрел отцу в глаза, презирая его всем своим естеством, и никогда не пытался заговорить с ним первым. Их отношения ухудшались с каждым днем, пока отец однажды ночью не захлебнулся в собственной рвоте. Некоторые в поселении поговаривали, что ему помог шелудивый сын, но и на эти разговоры Ксавий не обращал никакого внимания. Ему хватало общения с Артуром, отец которого помог с похоронами на старом кладбище.

С тех пор Ксавий стал жить один, ведя хозяйство. При помощи добросердечных соседей ему удалось привести дом в хорошее состояние, который парень намеревался продать перед уходом из города. На хорошее, отремонтированное здание нашлось бы немало покупателей. Став замкнутым и нелюдимым, парень все меньше контактировал с окружающими, предпочитая общество книг обществу людей, насмехающихся над ним. Он бы извинился перед Цетой, но прежде чем Ксавий остыл, вспыльчивая девушка собрала вещи и покинула Дацил, направившись в неизвестную сторону. Ее бабушка покинула мир, поэтому Цету ничего больше не сдерживало.

Пришедший шторм стал именно тем, чего так долго ждал Ксавий. Теперь стоя перед могилами родителей, он представлял свой дальнейший жизненный путь. Для начала стоило согласиться с неожиданным предложением Артура, которое он сделал перед самым началом разрушительного шторма.

– Прощай, мама, – Ксавий в последний раз взглянул на разрушенную могильную плиту, развернулся и пошел прочь. Вещи уже были собраны, а дом после такого шторма продать невозможно. Передний фасад обрушился, а крыша в нескольких местах была пробита прилетевшими камнями, Ксавий решил оставить дом открытым, пусть кто-нибудь поселится в нем, а сам парень в Дацил больше возвращаться не собирался. У него оставалось немного сбережений, на которые парень мог прожить некоторое время.

Проходя в последний раз по знакомым тропинкам, Ксавий вспоминал о том, как они втроем пытались поймать Синешерстку, но поиски оказались неудачны. Диковинный зверек не показывался и Цета с Артуром решили, что их другу что-то привиделось во сне. Как он их только не убеждал в существовании Синешерстки, но они не нашли ни единого следа, а монету с профилем незнакомого человека сочли за случайную находку из склепа, в шутку называя Ксавия расхитителем гробниц. Со временем и сам парень начал думать, что может быть ему и привиделось спросонья. Лишь тяжелая монета служила напоминанием о необычной встрече во время ливня.

Ксавий резко остановился, застыв посреди уцелевшей дорожки. То, что он увидел, озадачило парня. Посреди раскиданных могильных плит, воды перемешанной с землей, и упавших деревьев, чудом уцелев, рос белый цветок с тонким стеблем. Он был отдаленно похож на полевые ромашки, но его лепестки выглядели гораздо шире. В таком шторме выжить столь хрупкому растению совершенно невозможно. Что-то в цветке привлекло Ксавия, и он решил рассмотреть его поближе.

Перебравшись через расколотое напополам дерево, Ксавий чуть не угодил в глубокую грязевую смесь, которая непременно бы его засосала, но парень вовремя остановился. С этого

расстояния он сумел разглядеть некие витиеватые узоры на лепестках, что было совсем уж необычно. Лепестки обычных цветков не имели ничего подобного.

Добраться до белого цветка оказалось затруднительно, Ксавий попытался обойти грязевую лужу с разных сторон, натываясь на новые тягучие участки. На ветру цветок качался из стороны в сторону. Цветочный аромат проник в ноздри Ксавия, щекоча их и вызывая приступ чихания.

Безуспешные попытки добраться до пахучего цветка заняли некоторое время, но Ксавий вовремя вспомнил об Артуре, который ожидал его.

«Очередная загадка, ответ на которую я вряд ли узнаю».

Постояв с минуту и посмотрев на узоры цветка, который покачивало от порывов ветра, Ксавий махнул рукой и отправился домой. Он и не заметил, как за ним наблюдала пара глаз из-за решетки одного из склепов.

Привычный путь от старого кладбища до дома оказался затруднен. Приходилось идти по мокрой земле, зачастую проваливаясь ногой в открывшиеся норы. Овраги полностью затонули, но ловкий Ксавий сумел обойти их, цепляясь за обнажившиеся после шторма корни стоящих на краю деревьев. Издали Дацил выглядел как обычно, но по мере приближения становились заметны обвалившиеся крыши, сломанные ставни и выбитые стекла. Северную часть города основательно подтопило из-за расположения в низине.

Своего закадычного друга Ксавий нашел у себя дома дремлющим на уцелевшей мягкой кушетке. Рядом с Артуром горкой были сложены льняные сумки, набитые одеждой и припасами на первое время. Артур не собирался налегке уходить из Дацила, прихватив с собой все, что возможно.

– Я вернулся! – Как можно громче выкрикнул Ксавий, но Артур славился крепким сном, что разбудить его было возможным, только облив водой или прикрикнув не ухо. У парня выдался очень трудный день, отчего он вымотался, оставшись совершенно без сил. Пришлось потрясти его за плечи.

– А!? Что!? – Артур резко вскочил с кушетки, испуганно озираясь, что непроизвольно впервые за долгое время вызвало улыбку Ксавия.

– Нам пора, пока твои родители не поняли, что ты собрался делать ноги из Дацила. Ты точно не передумал? Я не заставляю тебя уходить и, тем более, потом не пытайся свалить на меня свой добровольный уход. По-хорошему тебе бы стоило остаться и помочь отцу в восстановлении хозяйства, – сказал Ксавий, зная дурную привычку своего друга сваливать вину за шалости на других.

– Уж нет, ты будешь где-то там путешествовать, покорять сердца экзотических красавиц, а я здесь скот пасти, да убирать за ним? Я категорически против этого, сам всех этих коров выгуливай, и пшено убирай, а с меня хватит – Артур разошелся не на шутку. После пылкой речи он начал осматривать свои сумки, повернувшись спиной и давая понять, что принял окончательное решение и менять его не станет.

– Для далекого путешествия нужны деньги, думаю, что нас придется немного задержаться в Дамерте. Подзаработаем и купим места на корабле. А дальше нас ждет огромный мир. И Цета. Надеюсь, что мы однажды повстречаем ее.

– Моего запаса с лихвой хватит на нас двоих. – Выудив из сумки увесистый кошель, Артур помахал им. Полностью набитый монетами кошель не звенел.

– Твоего запаса хватит на неделю ночлежек. Дамерт это не наше поселение, цены там совершенно другие. А чтобы попасть в один из восточных караванов потребуется удача и настойчивость.

– Коих у нас хватает, говорят, что в стражники берут всех рослых. И платят хорошо.

– Вариант неплохой. Но не хотелось бы надолго задерживаться в Дамерте. Мир гораздо шире.

Оба парня отличались статным телосложением и вполне могли постоять за себя. В детстве им не раз приходилось участвовать в драках с соседскими мальчишками. Конечно, они не всегда выходили победителями из этих драк, но могли задать знатную трепку.

– Ты, правда, думаешь, что мы сумеем отыскать Цету? – Артур тоже скучал по подруге, тем более он с ней не ссорился. Перед ее уходом они мало общались из-за занятости парня, которого отец заставлял чуть ли не круглыми сутками работать. Вымотанный от монотонной работы Артур не находил сил, чтобы развлечься с друзьями. Постепенно его жизнь вошла в колею под названием «работа-сон-работа», не оставляя ни минуты свободного времени.

– Честно? Сомневаюсь, Дамерт не единственный город на земле, да и не привлекал он ее. Она ушла на юг.

– Жаль, втроем бы мы точно покорили мир. – Темное сияние вокруг Артура усилилось, он распространял тепло вокруг себя, согреваясь. Его проклятье позволяло зимой ходить без шапок и курток. Тепло окутывало парня, защищая от прохлады и сырости. Несмотря на запреты отца, Артур прибегал к своей силе довольно часто.

– А мы итак покорим, – взгляд Ксавия затуманился, как обычно, когда он думал о далеком будущем. Ему казалось, что он станет кем-то значимым – богатым купцом, знаменитым путешественником, героем увлекательных рассказов. Мечты захватывали его с головой, увлекая за собой.

– А пока можно перекусить. – Путешествие еще не успело начаться, а Артур успел проголодаться.

– Нет времени, скоро тебя хватятся родные. – Вздохнув, сказал Ксавий, прикидывая, хватит ли им припасов, чтобы дойти до Дамерта. Прожорливый Артур может быстро расправиться с любым количеством еды. – Ты оставил им письмо?

– Письмо письмецо, конечно оставил, – Артур нервно моргнул. – Тогда уходим прямо сейчас, пока не захотелось остаться здесь навсегда. Отец меня убьет, если я вернусь, а он прочтет это письмо.

– Значит, пришло наше время.

– Даже прилетело. А мы на его крыльях доберемся до Дамерта.

– Как бы эти «крылья» не устали от долгой ходьбы.

Два парня, стараясь не показываться никому на глаза, покинули поселение. Перебираясь задними дворами, они несли с собой большие сумки. Ксавий взял лишь одну сумку, а неутомимый Артур прихватил целых три, периодически кряхтя от их тяжести. Четвертую же ему пришлось оставить у Ксавия дома. Путь до Дамерта предстоял неблизкий, но у друзей была карта, согласно которой они придерживались, поэтому ничего страшного с ними в пути не случилось, не считая того, что Артура несколько раз ужалили древесные пчелы. На третий день начавшегося путешествия воодушевленные друзья вышли на основной тракт, где постоянно проходили другие люди. С ночевкой проблем не было: вдоль тракта попадались специальные постройки, где можно было передохнуть. Минус был в том, что пахло в этих зданиях так, что у Ксавия слезились глаза, и он старался дышать не так часто.

На третий день на горизонте показались горы, под которыми виднелись высокие башни Дамерта – города, начало которого лежало в одном из каменных склонов. В ясную погоду дворец был виден издали. По рассказам матери, прожившей часть своей недолгой жизни в Дамерте, во дворец вели широкие платформы, поднимающиеся вверх с большой скоростью при помощи современных механизмов, изобретенных исследователями, которыми славился каменный город.

Остановившись на холме недалеко от города, Ксавий и Артур с интересом рассматривали его, широко раскрыв глаза. Любое книжное описание не шло ни в какое сравнение с тем, что они увидели.

Величественный город раскинулся на большое расстояние. Бесконечные крыши домов, местами обвитые декоративным плющом; площади преимущественно округлых форм; длинные улицы; внешние каменные стены, выложенные из прямоугольных массивных блоков – с холма открывался превосходный вид, но самое главное находилось в скальных породах горы, располагающейся в северной части города. Прямо в скале были вырублены высокие башни и дворцовый замок, где располагалась резиденция правителя Дамерта. С западной стороны города протекала широкая река, уходящая на юг. Ксавий насчитал на ней несколько десятков кораблей разных размеров, медленно плывущих по водной глади.

Облака почти касались вершин горной гряды, уходящей вдаль на север. Горы шли вдоль побережья, защищая Дамерт от морских набегов. В давние времена от них страдало все побережье государства. Дикари приплывали на узких лодках, с большой скоростью рассекающих волны, и грабили все, что попадалось на их пути.

– Глазам своим не верю. – Артур изумленно разглядывал город, пытаясь разглядеть каждую его деталь. – На рисунках он выглядит как-то уж очень неброско. Ты только посмотри вон туда, как люди могли создать такое.

Ближе к центру Дамерта возвышалась необычная башня, стоящая на четырех высоких колоннах.

Рядом с друзьями стоял один из путников, так же идущих в Дамерт. Седой старик, с потрескавшейся кожей испещрённой родинками, с усмешкой глядел на молодых парней, впервые увидевших Дамерт.

– Единственное за что можно любить этот город, так это за вино. Остальное вас разочарует, будьте уверены.

– Да ты рехнулся, старик. – Артур возмущенно посмотрел на путника, с очень слабым сиянием проклятья. – Здесь должно быть сотни таверн, баров и прочих увеселительных заведений. У нас в Дациле всего-то одно было и хватало всем. А здесь такое раздолье.

– Город пороков. Однажды небо упадет на него и сотрет с лица Сартариума. Помогите мои слова, от этого места не останется и целого камня. А Дацил это какая-то деревня на востоке?

Ксавий больно ткнул друга в бок пальцем, намекая, что не нужно первому встречному рассказывать, откуда они.

– Где-то там, – неопределенно махнув рукой в сторону, сказал Ксавий.

– Мой вам совет. Никогда не связывайтесь с уличными бандами. Вы вроде парни неплохие.

Друзья не стали отвечать, а молча начали спускаться вниз. Каждый думал о том, что же их ждет.

2. Город пороков

Как это обычно бывает, мечты о далеких путешествиях разбились о твердую «скалу» повседневной жизни. Радужно встретивший парней своим красочным видом, Дамерт оказался местом, полным скрытых опасностей. В первую же неделю друзья лишились всего своего имущества, доверившись грузному хозяину ночлежки в порту, который напомнил Артуру его доброго дядю.

Когда парни возвратились с прогулки по городу, хозяин нагло соврал о краже их сумок, свалив всю вину на случайных посетителей, но Ксавий на свою беду заметил свою одежду на одном из постоянных постояльцев. При попытке вернуть свое имущество парни оказались на волосок от гибели, когда четверо бугаев с ножами попытались популярно им объяснить чье это заведение и кому теперь принадлежит их одежда. Завязалась короткая стычка, в которой Ксавия полоснули кинжалом. К счастью рана оказалась неглубокой.

Насилу оторвавшись от преследователей, друзья оказались на улице без единого гроша, но помогла счастливая случайность. Мимо растерянных парней, не знающих что делать дальше, проходил один из портовых начальников, который сразу приметил двух рослых парней. Побеседовав с ними, он вошел в их положение и предоставил работу, которая, впрочем, оказалась очень тяжелой, но позволила подзаработать кое какие деньги на первое время проживания. Поначалу друзья выматывались настолько, что сразу же без сил падали на свои лежанки, не думая ни о чем другом.

Начальник, которого звали Салим, имя выдающее нездешние корни, предоставил парням жилье в портовом районе, что было крайне удобно для них. Друзья посчитали, что им просто сказочно повезло, проявляя рвение в работе. Хоть днем они вкалывали в порту, разгружая приходящие корабли, а вечером обессиленные тащились домой, но со временем оба парня начали выбирать в город, изучая его достопримечательности и богатую многовековую историю.

Так прошло несколько месяцев, прежде чем им не подвернулся очередной удачный случай. В порт заявили вербовщики от городской стражи, которые искали подходящие кандидатуры на столь значимое место. Чтобы попасть в ряды стражи выстраивались целые цепочки мужчин, среди которых было много калек, недалеких разумом, агрессивных людей, неспособных пройти жесткий отбор.

Стражники в Дамерте среди народа считались главными преступниками. Многие были уверены, что городская стража купается в деньгах, беря взятки у каждого встречного, угрожая, и имея возможность задерживать любого жителя города, если заподозрили его в чем-то. У Артура мгновенно загорелись глаза, когда он узнал, что есть возможность попасть в городскую стражу. Ксавию же эта идея показалась не очень хорошей, он до сих пор грезил путешествием, но каждый раз откладывал его в дальний ящик, продолжая копить деньги. За жилье им платить не приходилось, благодаря невиданной щедрости Салима.

– Да это куда лучше, чем постоянно разгружать эти проклятые корабли. Я уже не могу смотреть на них, тошно, – постоянно жаловался Артур, вынуждая Ксавия пойти с ним рекрутами в стражу.

В конце концов, после долгих раздумий Ксавий согласился с предложением своего друга. Они от всего сердца поблагодарили своего начальника, оставив ему оплату за комнаты, а сами направились к вербовщикам, быстро оценившим физические данные молодых парней. Обучение было недолгое, но в академии, где готовили тех, кто будет охранять улицы Дамерта, им пришлось несладко.

Постоянные ночные дежурства на стенах и воротах, ночные побудки, усиленные тренировки, их командир оказался жесточайшим человеком, который презирал и унижал всех

быстро устающих рекрутов. Он хотел от каждого своего подчиненного чуть ли не совершенства, поэтому постоянно, выпучив глаза, во всю глотку орал на провинившихся служащих. Нерадивому Артуру доставалось часто, а вот Ксавий оказался выносливей и дисциплинированней, став примером для остальных рекрутов. Одни посчитали Ксавия зарывающимся подхалимом и попытались устроить ему темную, но парень сумел постоять за себя.

Подкупность стражников оказалась мифом, никто не спешил давать взятки при виде стражника. Из-за этого Артур быстро разочаровался в службе, но им предоставляли хорошее жилье в казармах и жалованье, которое позволяло раз в неделю посещать любое заведение в черте города и сорить там деньгами. Конечно, никто не спешил это делать. Если бы командир Сайден узнал о посещении рекрутами увеселительных заведений, он бы попросту распыл провинившегося на стенах замка.

В свободное от учебы и службы время Ксавий читал книги из скудной казарменной библиотеки, пока Артур нес службу на южных воротах, куда Сайден отправлял своих нелюбимых рекрутов. Через южные ворота в Дамерт прибывал ушлый народ. Зачастую люди пытались пронести в город одурманивающие травы. Тюрьмы были набиты торговцами дурмана, которым грозила смертная казнь. Но обычно их ждало королевское помилование и исправительные работы в рудниках.

Иногда парням удавалось выбраться на городские улицы и поглазеть на рынки, но ничего интересного в них Ксавий не нашел. В Дамерте он узнал, что при очень большом скоплении проклятье усиливает способности отдельных личностей, поэтому возле короля постоянно находились телохранители. Сам Ксавий правителя не видел, но успел многое узнать о нем из устава. Каждый рекрут был обязан знать устав наизусть, начиная от клятвы и до положений о королевском роде.

Пару раз Ксавий отпрашивался, чтобы посетить большую дворцовую библиотеку, но вход туда оказался ему не по карману. Тогда парень попытался узнать о животных с проклятьем у бывалых путешественников, которых можно было встретить при дежурстве на воротах. В Дамерт приходили из далеких краев люди, неся удивительные и диковинные истории о местах, где им удалось побывать.

Так Ксавий узнал про поле брани в месте пересечения трех рек далеко на юге, узнал о городе, где лежит один из столпов мироздания, узнал о далеких северных краях, где обучали управлять и находить силу своего проклятья. Но о животных с синеватой аурой никто ничего не знал и не слышал.

– Ты точно уверен, что это не плод твоей детской фантазии? – Спрашивал его Артур в вечерних беседах, когда они вспоминали былые времена.

У Ксавия появились и новые друзья. В стражники шли не только те, кто думал, что можно легко заработать деньги, но и приличные люди, воспитанные на честности и добродетели. Таким оказался Беовен, который был учеником портного, прежде чем попал в городскую стражу. Или Тоскаль, который хоть и вырос на улицах, но был одним из честнейших людей, кого Ксавий знал.

Год пролетел незаметно.

За это время Ксавий понял, почему Дамерт называют городом пороков. Здесь процветали азартные игры, на улицах повсюду стояли таверны, переполненные хмельными напитками, которые калечили множество жизней, но бороться с ними не спешили из-за высоких доходов для города. Владельцы таверн исправно платили любые налоги и делили свою прибыль с городской казной, что давало им полный иммунитет. Стражники появлялись в тавернах только для поддержания порядка.

Очень скоро у Ксавия появилось личное обмундирование с именной нашивкой и шпага, на лезвии которой виднелись инициалы рекрута. Ксавий считал ее бесполезной, особенно против преступников с мощным проклятьем. Благо ему пока не довелось участвовать в поимке

подобных людей, этим занималось особое отделение, относящееся к королевской страже. После многочисленных отборов туда брали самых одаренных и способных бойцов из коренных жителей Дамерта.

– Подъем! – Беовен щелкнул пальцами возле уха дремлющего Ксавия, удобно устроившегося на кушетке. Веселый Беовен любил так делать, раздражая своих сослуживцев, собравшихся передохнуть после патрулирования. Парень обладал необычной, но бесполезной силой. Единственное, что он мог, это видеть закрытыми глазами, притворяясь иногда спящим, и подслушивая чужие разговоры. Его слабое проклятье компенсировалось ловкостью, Беовен владел многими видами оружия, отдавая предпочтение копьям.

– Отвяжись, Бео. – Не открывая глаза, Ксавий попытался отмахнуться от назойливого друга. – Я полночи разгонял пьянчуг на западном мосту. Дай хоть немного спокойно отдохнуть.

– Не время спать, у меня для тебя сюрприз.

– Если это не жалованье за три месяца вперед, то даже не шелохнись.

– Я думаю, что это кое-что получше, – загадочно ухмыльнулся Беовен, показывая Ксавию металлические жетоны с выгравированными на них буквами. – Да разомкни же ты веки!

Ксавий с трудом приоткрыл прилипшие веки, чувствуя усталость и разбитость. Ему досталось нудное дежурство на западном мосту, вся ночь прошла в борьбе с выпившими людьми, праздно шатающимися по набережной. Стражники защищали больше их от самих себя. Человек в пьяном состоянии мог свалиться в канал и утонуть.

– Это то, о чем я думаю!?! – От неожиданности Ксавий даже подскочил. Ему долгое время не удавалось достать эти пропуска, а тут ему их приносят едва ли не на блюдечке.

– Жетоны для прохода в дворцовую библиотеку или ты думал о яблоках из сада принцессы? – Беовен перехватил руку Ксавия, который потянулся за жетонами. – Нет, нет, нет... Вначале мы обсудим мое деловое предложение, как купцы сядем за круглым столиком с чашечкой имбирного чая и решим возникший вопрос.

– Купцы? Где купцы? – В комнату вошел Артур, который за год значительно исхудал, но приобрел мужественный вид, благодаря отращенной бороде. – Я в деле, если платят и плевать на то, что голову отобьет наш зверь, деньги очень нужны. Надеюсь, что сегодня в ночном патруле подвернется работенка.

Когда он успевал тратить жалованье, Ксавий не знал, но предполагал, что друг спускает деньги на доступных девушек из переулка Красных роз. В последнее время Артур проводил все свободное время в компании любителей развлечений, невзирая на запреты. Юркому Артуру удавалось оставаться незамеченным, иначе командир давно бы выгнал его со службы.

– Думаю, что сегодня с тобой дежурить в патруле будет новое старое лицо, – ехидный Беовен подмигнул Ксавию. – А я беру вынужденный отгул. Пойду поправлять свое здоровье на нежное побережье женщины моего сердца.

Стражникам, в отличие от служащих в армии, не воспрещалось создавать семьи. Некоторые уже имели детей, жалованье позволяло обеспечивать семью, многим из тех, с кем работали Артур с Ксавием, было уже за тридцать лет.

– Прекрасно, мне опять достался этот зануда, – Артур наигранно нахмурился, хотя, конечно же, ему нравилось дежурить с Ксавием. Но Ксавий не давал своему другу ввязываться в авантюры, которые могли привести к не очень хорошим последствиям. Артур занимался тем, что помогал хозяева азартных заведений разрешать щекотливые вопросы с должниками, получая неплохие деньги. Предприимчивость Артуру досталась от отца, и парень всегда имел при себе деньги, которые с легкостью одалживал другим.

– Только не говори, что придется дежурить в портовых районах, – обреченно вздохнул Ксавий. Непередаваемая смесь «ароматов» протухших овощей, грязной сточной воды и обширных складских помещений, заполненных ящиками с продовольствием, мало кому могла

нравиться. Да и происшествий там бывало значительно больше, чем в любом другом районе Дамерта. В патрули ходили минимумом в три человека.

– Они самые. И сегодня у меня по плану посещение одного злачного места.

– «Три кабана» что ли, – усмехнулся Беовен, заметно повеселевший после обмена с Ксавием. Он не раз ходил в патрули с Артуром и уже знал все его привычки и «маршруты патрулирования». – В прошлый раз из-за тебя владелец лишился немалой части выручки, когда ты распугал народ своим видом. Не думаю, что он быстро позабыл это.

– Знаете, что, идите-ка вы отсюда, мне хочется спокойно поспать остаток дня, – Ксавий закрыл лицо подушкой. Каждая из комнат в казармах была оборудована на шесть спальных мест, но сегодня с утра всех, кроме людей, дежуривших ночью, вывели на утреннюю подготовку. Ксавий рассчитывал отоспаться пока никого нет вокруг, но его сослуживцы вернулись быстро. Они начали разговаривать между собой, смеяться, перекидываться в карты, мешая Ксавию спать. Он поворочался из стороны в сторону, но в итоге поднялся и пошел умываться.

Кушали в казармах в определенное время, завтрак Ксавий пропустил, оставалось дожидаться обеда. Желудок протестовал, но Ксавию удалось обмануть его при помощи вкусных пшеничных хлебцев, который он приобрел на базаре. Он присоединился к играющим в карты сослуживцам, но проиграв часть своих денег, парень решил не продолжать. В отличие от Ксавия, Беовену и Артуру везло в азартные игры постоянно. Они выигрывали большие суммы, но старались вместе за стол не садиться. Когда два удачливых человека оказываются за одним карточным столом, начинается настоящая война, привлекающая наблюдателей со всей казармы. При появлении командира любой шум прекращался, а карты мгновенно убирались в коробку, несмотря на не закончившуюся партию.

В нынешнем году лето выдалось настолько жарким, что днем улицы Дамерта были практически пусты. Народ скрывался в тени зданий, под торговыми тентами на базаре. Все старались отсиживаться в прохладных местах. Для этого по всему городу были выстроены крытые павильоны с фонтанами, хоть купание в них и запрещено, но постоянно находились люди, нарушающие любые запреты, даже под страхом тюремного заключения. Большинство стражников на это закрывали глаза, проходя мимо охлаждающихся людей, среди которых были и совсем малые дети.

Кормили стражников, по мнению непривередливого Ксавия, неплохо. На обед в этот день давали запеченную рыбу с овощами, а на ужин небольшую порцию картофеля с мясом. В остальное время стражники довольствовались только тем, что покупают сами на базарах.

Ближе к вечеру Ксавий переоделся в униформу, которую подготовил и выгладил заранее. Обычный городской стражник Дамерта довольствовался простенькой шпагой и комплектом голубоватого обмундирования с серыми нашивками в районе сердца. Фигуры на нашивке помогали определить звание человека. У всех стражников был лишь один квадрат с точкой в центре, обозначающий крепость и надежность внутри городских стен. Они шились не на заказ, поэтому зачастую форма была на размер больше, поэтому все стражники обладали навыками портных, подшивая и укорачивая свой комплект униформы.

Отметившись у старшего дежурного офицера, Ксавий, Артур и Леонард, которому недавно исполнилось сорок лет, в этом возрасте человек уже наиболее полно владеет силой своего проклятья, если не успел сгореть от перенапряжения раньше, направились в район, где им предстояло нести ночное дежурство. Стражники патрулировали улицы, наблюдая за тем, чтобы везде был порядок. Зачастую приходилось задерживать подвыпивших простолюдинов, изредка даже случались драки, но народ в Дамерте, несмотря на его сомнительную славу, был в основном спокойный. Люди, владеющие большой силой, находились в специальном реестре, который вело королевское общество, и все они зачастую являлись богатыми и влиятельными людьми в Дамерте.

Сила проклятья создала отдельную прослойку в обществе, которая со временем возвысилась над всеми остальными. Как и в первобытном обществе самым сильным являлся король, ну или так считалось, хотя Ксавий видел за этот год короля издали только единожды, когда состоялся торжественный парад в честь юбилейного дня основания города. Не сказать бы, что от него исходило сильное темное сияние, присущее людям с великой силой, но при большом количестве народа сложно было разглядеть силу проклятья отдельных личностей из-за сгущающегося сумрака.

В столь позднее время портовые улочки обычно пусты. Все сидят по домам, да тавернам с кабаками, а шастать просто так по улице – верный способ попасть в лапы грабителей. На пути стражников встречались лишь запоздавшие одиночки, торопливо идущие домой. Ближе к порту возле стен стояли проститутки, которые при появлении стражи разбежались. Три человека в униформе неторопливо шли по неширокой улице, освещаемой обычными фонарями, развешанными на стенах. Их заправляли каждый день, но разгоняли ночной мрак в облачные дни такие лампы с трудом, приходилось всегда таскать с собой факела.

– А вот ты, Ксавий, не думал попробовать прыгнуть со стены? Вдруг полетишь, – Леонард усмехнулся. Он сам случайно обнаружил свою способность, когда подпалил дом, в котором жил. Мужчина с легкостью тушил любой несильный пожар, что даже спасло пару жизней. В порту было много деревянных построек, поэтому Леонарду часто доставалось дежурство в этом районе.

– Максимум, что он делает, так это большую кровавую лепешку под стенами города, – беззаботный Артур шел и насвистывал мелодию, на популярный нынче в Дамерте мотив. – Помнишь, Ксавий, как ты однажды со скалы сорвался, потом целый месяц лежал дома с переломанными ногами. Если я ничего не путаю, то ты в тот день не взлетел.

Конечно же, Ксавий помнил этот случай, который произошел с ним в десять лет. Отец тогда, несмотря на тяжелое состояние сына, крепко отругал его. Друзья приходили к Ксавию, принося с собой истории о дворовых приключениях.

– А еще наш Ксавий видит вещи, которые недоступны другим, – Артур попытался изобразить таинственный голос, – удивительных созданий, владеющих силой, как проклятые люди...

– Прекрати, Артур. Это было на самом деле, я не спал и не вру, в который раз тебе говорю. Сколько лет уже прошло, а ты не веришь.

– Мы все обыскали неоднократно, но ни единого следа не нашли. Готов поспорить на что угодно, это всего лишь сонный морок.

– О чем это вы говорите?

Ксавий вкратце рассказал Леонарду о необыкновенном зверьке, которого встретил в склепе в детстве. Про монету Ксавий умолчал, понимая, что это уже будет похоже на настоящий бред.

– Никогда ни о чем подобном не слышал. – Мужчина почесал лысеющую макушку. Использование проклятье лишило его большей части волос.

– Естественно, галлюцинации же, – Артур похлопал Ксавия по плечу. – Мой друг всегда славился отличным воображением. Этого у него не отнять, вспомнить только случай, когда ты нам с Цетой рассказывал, как видел живые тени в лесу, гнавшиеся за тобой.

Ксавий ничего не ответил. Странное тягучее ощущение водопадом обрушилось на него. Сердце забилось быстрее, словно парень пробежал несколько районов без остановки. Почувствовав внезапное необъяснимое чувство тревоги, Ксавий резко остановился и осмотрелся по сторонам. Они проходили по неширокой улице, которая вели прямоком в доки, где сейчас происходила разгрузка кораблей. Ночью бедняки за гроши перетаскивали тяжелые ящики с грузовых кораблей на берег и наоборот. Река была очень широкой и полноводной, кораблей на

ней всегда плавало много, включая и контрабандистские судна, которые пришвартовывались не в порту, а возле поселений за стеной.

Фонари горели тускло, но у Леонарда с собой был запас факелов на ночь. Ксавий остановился, пытаясь совладать с нахлынувшей тревогой, его сердце быстро билось, а дыхание участилось. Потемневшими глазами Ксавий пытался разглядеть своих друзей.

– Ксавий, ты что-то потерял, – успевшие уйти на несколько шагов вперед, напарники тоже остановились, озадаченно смотря на замершего посреди переулка парня. – Нам еще нужно успеть в пару мест заглянуть.

Так же быстро, как и пришло, ощущение внезапного бурного беспокойства отступило, позволяя Ксавию отдышаться, будто он пробежал большой путь. Леонард понял, что что-то не так и подошел к Ксавию, тревожно поглядывая на него.

– На мгновение мне показалось, что мрак вокруг тебя сгустился, словно ты применял силу. Что ты почувствовал?

– Но ничего не случилось, – голос Ксавия так же сдал, как дыхание, и парень говорил с хрипотцой. – Я только почувствовал что-то странное, чувство... чувство опасности.

– Так, мой друг, тебе нужно пропустить одну кружечку ячменного пива, – подошедший следом Артур хлопнул Ксавия по плечу. – Здесь поблизости есть одна таверна, ее хозяин мой должник. Угощаю всех.

Леонард осуждающе посмотрел на Артура, который лишь пожал плечами. Дисциплинированность Артура хромала, но он отлично справлялся со своими обязанностями. На вверенных ему местах происходило меньше всего нарушений.

– Никакого пива, – Ксавий прислонился спиной к стене одного из заброшенных домов. У него были забиты, выкрашенными в серый цвет досками, ставни и двери, что давало понять о том, что жильцы покинули дом из-за лихорадки, которая произошла в окрестностях несколько лет назад. Дома пустовали, и никто не решался в них влезать. – Видимо, я просто не выспался и мало ел.

– С таким лучше не шутить, – Леонард встал рядом с ним, глядя на бредущего невдалеке человека в широкополой шляпе, – у нас один из стражников однажды подхватил болотную чуму. Так потом всем отрядом провели в карантине месяц. В глазах не темнеет?

– Нет, – поспешил откреститься Ксавий, чувствуя, как силы возвращаются к нему. – Все уже в порядке, мы можем идти.

– Тогда вперед, за пивом и закуской? – Победоносно улыбаясь, Артур повел их маршрутом, который привел стражников к двухэтажной таверне у самого берега. Здесь снимали комнаты матросы с кораблей, останавливающихся в Дамерте. Они приплывали с севера, река впадала в море, которое все детство видел Ксавий.

Возле таверны постоянно стояли группы людей, оживленно переговаривающиеся друг с другом. Одни спорили, другие обсуждали новости, которые приходили с юга. Назревала большая война между государствами, но Дамерта это не касалось. Он был лишь небольшим государством на севере материка. При виде городских стражников матросы все как один поспешили разойтись в разные стороны. Многие из них занимались перевозкой контрабандных товаров, но в обязанности стражи не входил обыск кораблей. Этим занималась специальная портовая служба.

– Мы как прокаженные, – напустив хмурое выражение на лицо, Артур вошел в таверну, по-хозяйски оглядывая присутствующих людей. Деревянные столы и нелепые громоздкие стулья были расставлены по основному залу. На стенах горели подсвечники, а между пьющими людьми сновала пухлая женщина, которая постоянно подливала гостям и пересчитывала монеты. Хозяин же лениво потирал бокалы за стойкой, внимательно смотря на вошедших стражников. При виде Артура и его компании, он недовольно скривил лицо, выдав знакомство с хитрым стражником.

– Добро пожаловать, Артур. – Ни от кого не скрылась неискренность в его голосе, но хозяин таверны не подал и виду, а тут же вытащил из-под стола три самые чистые кружки, каких у него имелось, намереваясь налить новым гостям хмельной напиток. Ксавий отметил, что темное сияние от хозяина таверны было необычным – непрерывно пульсирующим. Такое сияние по поверьям встречалось у людей, обладающих самыми интересными и необычными силами. Но среди простолюдинов Ксавий ни разу таких аур не встречал.

«Интересно, чем он владеет?»

– Никакого пива, – с нажимом повторил Леонард из-за спины Артура. – Мы на дежурстве.

– Вечер добрый, Мальт, – они вплотную приблизились к стойке, не обращая внимания на настороженные взгляды остальных посетителей таверны. – С моего последнего посещения здесь мало что изменилось.

– Естественно, ведь ты был здесь, дай посчитать, целых пять дней назад. – Взгляд Мальта остановился на Ксавии, который разглядывал посетителей. – Только теперь ты с напарниками. Предполагаю, что ты пришел сюда выпить.

Прежде чем ответить Артур взглянул на Леонарда, вздохнул и покачал головой:

– Нет, мы зашли просто перекусить.

– И оплатим еду, – отчеканил Леонард.

– И оплатим еду, – повторил вслед за ним Артур, которому не очень хотелось конфликтовать с более опытным стражником, который мог подпортить ему репутацию. Мальт кивнул и указал на место в углу таверны, там, где их меньше всего будут тревожить.

Пока им готовили поесть, Ксавий решил разузнать у своего друга, почему у хозяина таверны такая необычная пульсирующая аура.

– Артур, ты случайно не знаешь, какая сила у проклятья этого Мальта? Такое сияние я вижу впервые в жизни.

– Это называется «терновый венец», – ответил вместо Артура Леонард, который тоже с интересом поглядывал на потирающего кружки мужчину за стойкой. – Человек с такой отметиной имеет большой запас сил, но сам пользоваться своими способностями не может. Проклятье срабатывает спонтанно, такие люди достаточно опасны для окружающих. Очень редкое явление.

– Мальт безобиден, – поспешил добавить Артур.

– А она такая у человека с рождения или со временем изменяется? – Ксавию подумалось, что может и он мог использовать силу своего проклятья спонтанно, но сияние вокруг парня никогда не пульсировало.

– А вот это лучше узнать у самого владельца «тернового венца». Я сам такое вижу впервые за свою не слишком то и короткую жизнь.

Спустя несколько минут им принесли горячее, которое оказалось невероятно сытным и, не съев даже половины блюда, Ксавий почувствовал, что его желудок переполнен. Он редко ел в таких местах, предпочитая казарменную пищу, которая была постоянно жестковата и остра, вызывая у большинства стражников изжогу, поэтому они предпочитали кушать в других местах, несмотря на дополнительные траты.

– Мальт, как всегда превосходно! – Артур крикнул через стол хозяину таверны, который даже ухом не повел, протирая очередной стакан. Посетителей в этот вечер было немало, но между ними металась лишь одна женщина с подносами. Как она все успевала, Ксавий не понимал.

– Нам скоро поднимут жалованье, – деловито сказал Артур, пережевывая сочный кусок мяса.

– А ты откуда знаешь?

– Довелось услышать один разговор. Ручаюсь, что скоро поднимут.

– Из тебя бы вышел отличный делец, – сказал Артуру Леонард. – Активный, хитрый и предприимчивый, как тебя вообще занесло в стражники? Ты похож на сына одного из тех богачей с виноградников Дамерта.

– Смотришь в самую суть, – Ксавий давно понял, что лысеющий стражник отличался не дюжей проницательностью. – Отец Артура имеет большое хозяйство и считается зажиточным человеком.

– Кстати, Ксавий, я отправил отцу письмо, чтобы он знал, что у меня все в порядке. Не стал указывать, откуда пишу.

Почтовая служба Дамерта работала медленно. Письма уходили с груженными обозами, путешествующими по стране в разные концы. Зачастую на доставку письма уходило до месяца в зависимости от маршрута обоза.

– Довольно-таки вкусно, – сказал Леонард, поднимаясь из-за стола. Достав кошель, который мужчина держал глубоко за пазухой на привязи, опытных карманников в Дамерте хватало, он отсчитал несколько монет и демонстративно положил их возле тарелки. Тут же к столу подскочила молодая девушка, которая собрала деньги и передала их Мальту.

Троица стражников поднялась и направилась к выходу. Пока они находились в таверне все сидели притихшие, но стоило им выйти, как позади раздались громкие голоса. В таких местах иногда доходило до драк, если поблизости не было стражников.

Шагая по каменной мостовой, Ксавий запомнил, в каком переулке они проходили, чтобы потом однажды еще раз заглянуть сюда, поинтересоваться у хозяина заведения о его необычной ауре.

«Нужно будет во время посещения библиотеки в замке поискать информацию и о «терновых венцах». – Задумавшийся Ксавий не заметил, как они оказались в пустынном переулке, который вел напрямик к пристани, на которой они с Артуром раньше работали. Фонарей здесь не было никаких, Леонарду пришлось зажечь один из факелов при помощи дорогой кремниевой зажигалки, выбивающей искру, от которой промасленная поверхность верхушки факела ярко вспыхивала.

– Обычно здесь постоянно сидит куча попрошаек, они спят вон там, – Артур указал на невысокий полуразрушенный дом, выложенный из серых плит. – А сейчас их будто ветром сдуло. Видимо, прознали о патруле, кто-нибудь заметил мальчишку, который за нами наблюдал? Наверняка это он их предупредил.

– Не видел никаких мальчишек, – Леонард покачал головой, – а у тебя острое зрение, если ты кого-то разглядел в темноте. Оборванцев тут хватает.

– Не только острое зрение, но и внимательность, – сказал Артур, подняв палец вверх.

– И хвастливость, – подытожил Ксавий, рассматривая истершуюся фреску на одной из стен. Она отображала сцену нахождения людьми, с нарисованными черной краской аурами проклятья вокруг тел, скалы с покинутой башней. Эта башня находилась на западном склоне замковой скалы и всегда была закрыта для посещения. По легендам она была построена еще во времена, когда люди были чисты и не поражены великим проклятьем, а внутри находились письмена, рассказывающие о природе происхождения проклятья. Теперь же они потеряны, а истина о происхождении чистых людей сокрыта во мраке прошедших веков. Ксавия будоражили подобные истории о прежних временах. Зачастую он, перед тем как заснуть, мечтал о способности узнавать любую тайну, какую он только пожелает.

– Помогите! – От резкого женского крика Ксавий вздрогнул. По переулку со стороны пристани к ним бежала молодая девушка. Стоило ей приблизиться, как стражники заметили на ней кровь. Леонард сразу схватился за оружие, а Артур подскочил к девушке, поглядывая за ее спину. В ночном сумраке он ничего там разглядеть не смог.

– Что случилось? – Громко спросил Артур, убедившись, что на девушке отсутствуют какие-либо серьезные раны. Она была покрыта небольшими порезами, которые медленно кровоточили.

– На меня напали два человека... с ножами, – захлебываясь слезами, молодая девушка с каштановыми волосами и обветренным лицом показала пальцем в ту сторону, откуда она прибежала. – Они гнались за мной, пожалуйста, помогите.

Леонард сделал несколько шагов вперед, прежде чем осесть на мостовую. Из его шеи торчала рукоятка кинжала, а само лезвие вошло глубоко внутрь. Темное сияние от проклятья вокруг мужчины мгновенно исчезло. Из темноты спереди выбежал человек с накинутым на голову капюшоном, скрывающим его лицо.

Девушка с размаху вонзила свой кинжал прямо в живот Артура, который удивленно уставился на нее, прижимая рану обеими руками. Все произошло в считанные секунды, Ксавий выхватил свой клинок и бросился на девушку, сжимающую окровавленный кинжал. В этот же момент через низкий забор из темноты перемахнул здоровый бородатый мужчина с дубиной. Он с ходу обрушил ее на Ксавия, который ничком повалился на мостовую, а именной клинок откатился в сторону. Ксавий попытался дотянуться до него, но бородач ногой отпихнул его еще дальше.

Друг Ксавия медленно опустился на колени, продолжая сжимать рану руками в попытке остановить хлынувшую кровь. Леонард не шевелился, и Ксавий сразу понял, что их напарник уже мертв. Бородач с дубиной и застывшей насмешкой на лице поглядывал на парня, мол, только дернись и тебе также придет конец. Фальшивая жертва – девушка с деловитым видом обыскала тело Леонарда, вытащив его кошель, а потом приблизилась к Артуру, который уже потерял сознание. Девушка склонилась над Артуром, рассматривая его бородатое лицо.

Из дома рядом вышло еще трое мужчин с оружием в руках, ведущих цепочку связанных женщин. Они не плакали, лишь испуганно глядели на тела стражников, лежащие лицом вниз. Не торопясь девушка вытерла окровавленный нож о свои брюки и сплюнула на мостовую.

– Кончаем с этими? – Бородач указал на Ксавия, у которого вновь быстро заколотилось сердце. Оказавшийся на грани смерти парень перевел взгляд на девушку, которая в этот момент решала жить ли ему или умереть. Факел, который держал Леонард, откатился к стене и слабо освещал ее лицо, но Ксавий разглядел, как порезы на коже лица девушки быстро затягиваются, а вокруг девушки сгустилась темнота. Залечив свои раны, она наклонилась над Артуром и при помощи силы своего проклятья остановила кровотечение. – Понял.

Ксавий пытался сопротивляться, пока бородач туго связывал его веревками. Парню удалось задеть локтем бородача.

– Так не пойдет, – мужчина одним ударом вырубил парня, забросил его на плечо и понес вслед за удаляющейся цепочкой людей. Наступающая ночь скрыла людей, лишь одинокое тело Леонарда осталось на мостовой, а рядом с ним догорающий факел, из последних сил сдерживающий подступающую темноту. Затем он погас.

3. Цена свободы

Лежа на куче дурно пахнувшего тряпья, Артур чувствовал, как корабль качает из стороны в сторону. Он пришел в себя быстро, когда его заносили на судно, стоящее в одном из заброшенных доков. Парень помнил, как его ударили кинжалом, но к своему большому удивлению никаких ран Артур не обнаружил, о том, что его на самом деле пронзили, говорила порванная рубашка и следы крови на ней. Ксавию досталось больше. Он до сих пор валялся рядом без сознания.

«Где же Леонард?», – задавался вопросом Артур, пытаясь подняться с сырых тряпок. Нигде поблизости лысеющего стражника Артур не увидел и начал серьезно беспокоиться.

«По крайней мере, нас не убили» – Артур понял, что они попали в руки работорговцев, которые промышляли тем, что захватывали миуэвинов и перепродавали их в других городах на юге. Контрабандисты и работорговцы проникали в Дамерт, маскируясь под обычных купцов. Из-за высокого риска такое происходило нечасто.

Их с Ксавием посадили в отдельную металлическую клетку, стоящую посреди трюма, а остальные захваченные люди сидели вокруг нее на отсыревшей соломе. В основном здесь были молодые девушки, но Артур разглядел и двоих мужчин, которые что-то оживленно обсуждали в углу. В трюме стоял полумрак, из-за которого их лица не были видны, но по фигурам Артур понял, что Леонарда в трюме нет. Стражник отличался низким ростом, крепким телосложением и широкими плечами.

Убедившись, что его друг дышит, Артур поднялся, чувствуя странное ощущение в районе предполагаемой раны. Ему приходилось плавать на маленьких лодчонках, но это был настоящий корабль. Трюм пах соленой рыбой и душистыми травами, которые были развешаны вдоль стен. Возле двери стояла бочка, заполненная доверху водой, а на стене рядом висела деревянная глубокая плошка для питья.

– Вам не уйти далеко! – Выкрикнул во весь голос Артур, заметив за дверной решеткой человека, охраняющего пленных. Он стоял к ним спиной, не обращая внимания ни на какие крики. – Нас уже ищут!

Женщины зашептались между собой, глядя на Артура и Ксавия. Одна из них осмелилась и подошла к клетке.

– Не шуми, иначе нас накажут. Их предводительница настоящий монстр в шкуре девушки.

– Рабство – это уже наказание, мы должны попытаться выбраться с корабля. Кто-нибудь из вас владеет способностью, которая поможет в этом?

– Если ты еще не заметил, мы все здесь малосильные. Нас уже предупредили, что любая попытка бегства приведет к казни части узников, и думаю, что начнут с тебя, если не успокоишься.

– Я не собираюсь быть рабом! Вы слышите! – Артур разошелся не на шутку, но на его крики никто не отвечал. – Мой отец достойный человек, он сумеет заплатить за нас всех!

– Успокойся, парень, – к клетке приблизился один из мужчин, сияние которого было едва заметным. – Корабль уже покинул доки и вскоре мы войдем в свободные воды, а там их уже никто их не остановит. Видимо, это наша судьба. Твой друг в порядке? Выглядит он неважно.

– В порядке, – подергав прутья клетки, Артур вздохнул. Перспектива оказаться в рабстве его совершенно не прельщала, но и умирать парень не торопился, поэтому кричать больше не стал, а решил привести в чувство своего друга. – Принесите, пожалуйста, воды.

Пока женщина набирала воду, Артур порыскал по углам клетки, ожидая увидеть свое обмундирование, но их раздели до рубах, не оставив даже ботинок. Оголенные ноги успели замерзнуть, приходилось их постоянно растирать. С сожалением обнаружив, что и его кошель

пропал, Артур в ярости ударил по клетке. Боль мгновенно разлилась по руке, но парень не обращал на нее внимания. Поблагодарив женщину, Артур принял деревянную плошку, которую женщина с трудом просунула через прутья, и, стараясь не расплескать, приподнял голову Ксавия и дал ему выпить воды.

– Ну как ты? – Спросил Артур у своего друга, который пришел в сознание и открыл покрасневшие глаза.

– Чувствую себя так, будто у меня не голова, а колокол, по которому беспрестанно бьют. – Ксавий прикоснулся к своему затылку, нащупав огромную шишку. – Неудивительно. Где это мы?

– Как я понимаю, это корабль работорговцев. А мы у них в гостях. Временно, – сквозь зубы выдавил Артур.

– Они убили Леонарда, – Ксавий поднялся и, пошатываясь из стороны в сторону. – Они и тебя бы убили, но эта девушка... Она буквально излечила тебя, спасая от смерти.

– И сама же меня проткнула, ну ничего, мы с ними еще разберемся, как только выберемся отсюда. Не хотел верить, что Леонард мертв.

– С удовольствием придушу бородача, который огрел меня дубиной.

– Вы как два боевых петуха, – принесшая плошку с водой, женщина присела рядом с клеткой, прислонившись к ее прутьям спиной. – Во-первых, их много и они вооружены, во-вторых у них неплохие способности. Хоть и проживут они недолго. А какая у вас сила проклятья?

– На что-то да способны, – Ксавию не хотелось признаваться незнакомому человеку, что он еще не знает, каким даром проклятья владеет. – Как тебя зовут?

– Ардетта. Но скоро наши имена перестанут что-то значить. Я слышала, что в южных городах рабов переименовывают по желанию хозяина.

– Артуром я останусь до конца своей жизни, – парень повис на верхней части клетке, пытаясь своим весом прогнуть ее. Он никак не мог смириться с заключением, пытаясь найти уязвимое место в конструкции клетки.

– Тогда она будет недолгой, – сказала Ардетта, пожав плечами. – Наверняка мы уже выплыли в Красное озеро. Тебя просто возьмут и сбросят в воду, привязав к ногам что-нибудь тяжелое.

Озеро с таким названием располагалось южнее Дамерта, через который протекала река, впадающая в это озеро. Широкая, всегда полноводная река, постоянно была полна кораблей, которые никто не проверял, хоть и по реке плавали патрульные суда. Они больше занимались тем, что вжимали с купцов торговую пошлину, не заглядывая в трюмы кораблей и не проверяя грузы.

– Сколько здесь человек? – Артур попытался посчитать, но из-за темноты, не смог разглядеть дальний угол, где находилось больше всего женщин. Свет попадал в трюм от фонаря, висящего за решеткой двери.

– Двадцать три женщины и четверо мужчин, включая вас смельчаки. Я видела, как убили вашего напарника. Сожалею. Нас держали в доме, мимо которого вы проходили. Большинство из нас бездомные или нищие побирушки, которых выловили в портовых улочках.

– Они хотели нас убить, – сказал Ксавий, тоже пытаясь расшатать прутья решетки. – Но почему-то девушка приняла решение забрать нас вместе с вами.

– Она садапт. Способна не только лечить, но и определять дар проклятья других людей. Видимо, она поняла, что особой угрозы вы не представляете. – На лице Ардетты промелькнула горькая сожалеющая улыбка.

– И поэтому мы в клетке, а вон те двое снаружи? – Артур указал на двух мужчин, которые продолжили переговариваться между собой.

При этих словах Ксавий призадумался. А вдруг эта девушка узнала, каким даром Ксавий владеет. Может ли быть, что этот дар настолько ничтожный, что Ксавия является миуэвином. Когда они устроились с Артуром в стражу, Ксавий после первой платы за службу сходил к двум садаптам, но они больше походили на мошенников и ничего толком не сказали.

Ардетта хмыкнула, не веря в то, что заключенные в клетку парни представляют угрозу. Хоть Ксавий и сам начал сомневаться, что они смогут что-то сделать без оружия и помощи со стороны. Прутья клетки оказались настолько прочными и стойкими, что их не удалось согнуть и на волосок. Время тянулось медленно, а их надежды на чудесное спасение таяли с каждым прошедшим часом. Небольшой корабль быстро отдалялся от Дамерта, не попадаясь патрульным судам, бороздящим Красное море.

Пленники пили воду, справляли нужду и спали у всех на виду, но никто не торопился их кормить. Артур попытался пару раз докричаться до человека, караулящего за дверью, но тот не отвечал, продолжая стоять к ним спиной.

– Изверг! – Выкрикнул разгоряченный парень, когда в очередной раз охранник ему не ответил. Каждые несколько часов они менялись, но неизменно игнорировали просьбы заключенных. – Дайте мне только выйти, от вашего корабля не останется и бревнышка.

– Не трать силы, Артур. Они нам пригодятся для другого.

Сидя в углу клетки, Ксавий пытался придумать план спасения, но все планы в его голове рушились, упираясь в необходимость выбраться из клетки.

«Неплохо было бы как в детских сказках в последний момент обрести великую силу и попросту смести все преграды». Ксавий не очень хотел умирать или становиться рабом, но, когда выбор невелик, приходится довольствоваться тем, что есть. Утомленный и с болящей головой незаметно для себя парень уснул.

Мир снов удивителен тем, что всегда можешь вернуться в прошлое и побывать в тех местах, куда отныне вряд ли когда-нибудь попадешь. Так случилось и на этот раз. Разум спящего Ксавия перенесся на окраины Дацила. Парень оказался посреди опушки леса. Глянув вверх, Ксавий чуть не упал на землю, потому что небо быстро опускалось вниз, словно небосвод обрушился, хороня под собой весь Сартариум. Туман в одно мгновение окутал землю, окружив Ксавия со всех сторон. На ощупь туман был похож на мягкое полотно, чтобы пройти дальше приходилось его разрывать руками.

Двигаясь вперед, Ксавий сам не заметил, как попал на памятное старое кладбище. Во сне оно оказалось сплошь покрыто белыми цветами. Они проросли повсюду: из земли, из каменных могильных плит и стен склепов, из засохших дубов, даже в глазе одной из статуй Ксавий заметил росток. Душистый аромат бил в ноздри, лишая всех остальных чувств. Цветы отодвигались от Ксавия, когда он пытался дотянуться до них. Не понимая в чем дело, парень посмотрел на свои руки и обомлел. Они оказались покрыты кровью до самых локтей, словно Ксавий долгое время рубил мясо.

Его разбудил голос девушки, которая недавно решила их судьбу в злосчастном переулке.

– Если кто-то попытается сбежать, клянусь, лично отрежу тому голову и повешу себе на пояс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.